

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

РИНЦ

№ 9(11)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2017

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XI международной
научно-практической конференции*

№ 9 (11)
Октябрь 2017 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2017

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XI междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (11). – М.: Изд. «МЦНО», 2017. – 110 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2017

Оглавление

Раздел 1. История и археология	6
1.1. Всеобщая история	6
ОБРАЗ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ В ИСТОРИОГРАФИИ Беляева Мария Александровна Лепехина Галина Ивановна	6
ТРАДИЦИОННЫЙ ИНДИЙСКИЙ КОСТЮМ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ Ивонина Ольга Ивановна Тепикина Елена Петровна	12
1.2. Отечественная история	16
ПЕРВАЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ Кашин Владислав Максимович	16
Раздел 2. Политология	20
2.1. Политические институты, процессы и технологии	20
СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ Перла Ольга Сергеевна	20
К ВОПРОСУ О ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ Стефачев Алексей Витальевич	26
Раздел 3. Социология	30
3.1. Социология управления	30
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЮГОРСКА) Донских Светлана Сергеевна	30

Раздел 4. Философия	37
4.1. Онтология и теория познания	37
ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ ОТЧУЖДЕНИЕ В ТРАКТОВКЕ СОВРЕМЕННОЙ ОНТОГНОСЕОЛОГИИ Солина Елена Михайловна	37
Раздел 5. Юриспруденция	42
5.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	42
НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ Аблязова Аделия Маратовна	42
5.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	47
ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ Двоеглазов Александр Иванович	47
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ И УСЛОВИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Пахоменко Алеся Игоревна	51
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О НАЙМЕ – СДАЧЕ ВНАЕМ ОБЪЕКТА ОБЩЕГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА Чарыев Тойлы Сапарвелиевич	59
5.3. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	70
РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ Скворцов Максим Игоревич	70
5.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	75
ПРАВОВЫЕ АКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Мадоян Милана Рубеновна	75

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ВЫБОРАХ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Мнацаканян Михаил Артурович	79
ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РОССИИ Полоса Татьяна Владимировна	84
5.5. Корпоративное право; энергетическое право	90
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА Клячин Алексей Александрович Потеев Константин Владимирович	90
5.6. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	97
СУЩНОСТЬ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ Баранов Роман Юрьевич	97
5.7. Трудовое право; право социального обеспечения	104
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ Жумабаев Жавохир Хамракулович	104

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ОБРАЗ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ В ИСТОРИОГРАФИИ

Беляева Мария Александровна

*магистрант,
Воронежский Государственный Педагогический Университет,
РФ, г. Воронеж*

Лепехина Галина Ивановна

*канд. ист. наук, доцент,
Воронежский Государственный Педагогический Университет,
РФ, г. Воронеж*

Аннотация. Данная статья посвящена обзору личности королевы Виктории в историографии. В статье описывается жизнь и деятельность одной из величайших женщин мира, именем которой названа целая эпоха. Королева Виктория являлась эталоном, как для английской аристократии, так и для народа, о чем свидетельствовали её современники. Викторианская эпоха по праву считается золотым временем Великобритании, характеризующимся промышленным прогрессом, ростом популярности монархии и внешнеполитическими успехами.

Ключевые слова: Королева Виктория, викторианская эпоха, императрица Индии, монархия, конституционная монархия, викторианская Англия, викторианская мораль, английский парламент, Карамзин, Чаадаев, Дизраэли, Гладстон.

Среди знаковых фигур, определивших облик своего времени королева Виктория занимает особое место. Её имя дало название целой исторической эпохе – «викторианская эпоха». Конечно, популярность королевы Великобритании во многом обусловлена её статусом главы

одного из наиболее могущественных государств того времени, но не меньшее значение имели и качества этой незаурядной личности, сумевшей стать примером для подданных. Целью данной статьи является попытка проанализировать оценку личности и деятельности Виктории современниками и потомками, составить характеристику её образа на разных этапах новой и новейшей истории Англии.

Период правления английской королевы Виктории был довольно длительным с 1837 по 1901 год и назван викторианской эпохой. Бесспорно, викторианская эпоха была временем, когда в английском обществе складывались особые моральные устои и нормы, правила поведения в семье и обществе, семейные и общественные ценности, которые сейчас принято считать традиционными. Благодаря своей непоколебимой воле и силе духа Виктория станет настоящим символом истории своего государства в период его расцвета и наивысшего могущества. Именно в это время Англия достигла наибольших успехов в национальной индустрии, расширила внешнюю торговлю страны, укрепила свою деятельность в других странах мира. В это время Великобритания приобретает статус колониальной державы и твердо и громко формулирует свою национальную идею. Как раз здесь показателен тот факт, что Виктория в 1876 году становится императрицей Индии! Но стоит отметить, что в 70-е годы XIX века Англия перестает быть самым могущественным государством в мире, постепенно утрачивает свою промышленную монополию. Вот она истинная противоречивость и страны, и её монарха!

Обратимся к восприятию Англии и английского общества русской интеллигенцией. Русский историк Н.М. Карамзин, побывав в Англии, отметил: «Здесь редкий холостой человек не вздохнет, видя красоту и счастье детей, скромность и благонравие женщин... здесь женщины скромны и благонравны, следовательно, мужья счастливы» [1, с. 40]. А вот слова русского философа П.Я. Чаадаева: «В Англии одна действующая мысль является наружу; мысль рассудка, мысль спокойная хранится в святилище связей семейных или во внутренности души, там только можно найти ее, а понять ее можно только посреди английского семейства» [1, с. 41]. В Санкт-Петербурге в первой половине XIX в ежемесячном журнале «Библиотека для чтения» были напечатаны такие строки: «Лондон – единственный город в целом свете, где семейная жизнь уважается больше всего, где любовь к домашнему быту обратилась в страсть, где все содействует ее развитию» [1, с. 41]. В полной мере этот образ английской семьи отражал образ королевы. Она была личностью разносторонней, с множеством интересов, но верной и преданной женой, заядлой путешественницей, хранящей домашний очаг, строгой, но страстной

натурой. Таким образом, такой позитивный образ королевы Виктории, доведенный в сознании народа того времени до культа можно считать отправной точкой для развития явления, которое получило название «викторианская мораль».

Русский ученый и историк, академик императорской Санкт-Петербургской академии наук М.М. Коваленский отмечает, что молодая королева Виктория, несмотря на свой высокий статус, отличалась немецким прекраснодушием и душевной сентиментальностью, но эти качества сказывались в большей степени «в благодарной заботливости о прислуге, в романтической любви к горным ландшафтам, в супружеской привязанности и умении ценить дружбу, наконец, в жалостливом отношении к отдельным людям и даже животным» [2, с. 42].

Почитали свою королеву и низшие слои общества, а в их убогих жилищах и комнатах находилось место для портрета своего монарха: «Из мебели здесь не только стол со стульями, но даже два кресла, а в спальне виднеется кровать с железными столбиками, а не просто койка с соломенным тюфяком. На каминной полке тикают часы, стены украшены портретами королевы и вырезками из журналов, на подоконнике заливается канарейка в клетке. Хозяйка квартиры занимается перепродажей поношенной одежды, которая свалена в спальне. Лучше не спрашивать, откуда берутся обноски» [3, с. 17].

В любом случае, личность любого правителя не может быть однозначной, так же как и все реформы, законы, правила и проекты, изданные в период его правления. Ввиду такой идеализированной политики института семьи около 40 % англичанок среднего класса были не замужем. Виною тому была жесткая система нравственных условностей и предубеждений, которые иной раз были доведены до абсурда. Неким образом это соприкасалось с медициной тех времен, врач-мужчина не мог задавать пациентке «неприличные» вопросы и производить «постыдные» манипуляции, таким образом, правильный диагноз не мог быть поставлен. Такое ханжество в прямом смысле слова могло довести пациенток до смерти. Естественно, такая жесткость в морали не могла не вызвать приступы негодования среди незамужних женщин того времени, таким образом порождая в их душе некую обиду на свою королеву» [2, с. 43].

Время правления королевы можно считать эпохой противоречий. Широко насаждавшиеся культурные ценности, высокая мораль, вежливая сдержанность ограничили наряду с нищетой, угасанием уровня жизни в низших слоях населения. Это были и рабочие люди, и обычные крестьяне, и солдаты, и моряки, и прочие простолюдины, даже не знавшие ничего о культурных веяниях, да и это им было не к чему.

Б. Дизраэли отмечал общество того времени таким изречением: «Англия разделена на две нации – богатых и бедных» [4, с. 545]. Стоит отметить, что и Н.М. Карамзин, о котором было сказано выше, так же отмечал парадоксальность общества викторианской морали «На лондонских улицах видел я больше ужасов и разврата, нежели в самом Париже» [2, с. 42].

В начале своего правления королева Виктория отличалась активностью, вовлеченностью в политику как внутреннюю, так и внешнюю. Она требовала, чтобы вопросы выбора придворного персонала, независимо от партии правления, вопросы иностранной политики не оставались без ее внимания. Таким образом, её авторитет среди современников был непререкаем. «Ее осведомленность оставалась полной и ни одна дипломатическая депеша не могла быть послана за границу иначе, как с ее ведома и согласия. Так же без одобрения королевы министерский кризис не может быть решен роспуском парламента и производством новых выборов» [2, с. 101].

Однако с 1861 года положение стало меняться, королеву Викторию начали упрекать в том, что после смерти ее мужа принца Альберта, она погрузилась в многолетний траур и свела всю свою церемониальную деятельность к минимуму. Членов парламента начало раздражать, что королева не желала участвовать даже в ежегодной церемонии открытия сессии парламента. В свет вышел памфлет, который анализировал финансовое положение Виктории, выдержанный в довольно неблагоприятных для нее тонах» [5, с. 75].

Стоит отметить, что многолетнее царствование королевы нашло у современников не менее благоприятную оценку со стороны его внешней политики, чем со стороны внутренних реформ. Её окружал ряд выдающихся и талантливейших политиков, таких как Пальмерстон, Джон Рассел, Дебри, Гладстон, Дизраэли, Солсбери, именно они определяли ход английской дипломатии» [2, с. 112].

В тяжелые для королевы времена велика роль деятеля консервативной партии, а в дальнейшем премьер-министра Великобритании Бенджамина Дизраэли. Ввиду своего таланта оратора и психолога ему удалось установить удивительно хорошие и доверительные взаимоотношения с королевой. Дизраэли внушал Виктории, что она обладает реальной верховной властью. В одном из писем политика есть такие слова: «Он надеется, что его самая любимая государыня чувствует себя хорошо и счастлива. Находясь вдали от Вашего величества, на чужой земле, и неся на своих плечах огромную ответственность, он сильнее, чем когда-либо, чувствует, насколько его счастье зависит от исполнения долга перед Вашим величеством и от того, с какой добротой Ваше величество оценивает его действия». И еще: «Дизраэли надеется, что Ваше величество помнит о своем милостивом обещании

не писать по ночам или, по крайней мере, не очень утруждать себя. Он живет только ради нее, работает только ради нее. Без нее для него все потеряно» [5, с. 77]. Эти слова были своеобразной политической лестью. Лесть занимала в отношении Дизраэли к Виктории очень важное место, но в действительности он не хитрил, он хорошо относился к своей королеве, ему были приятны ее расположение и благосклонность.

Чтобы усилить в местном населении уважение к королеве, коренным образом улучшить внешнеполитическую обстановку, а так же воодушевить саму государыню, Дизраэли предложил и, вопреки оппозиции, провел через парламент, возведение Виктории в звание императрицы Индии» [2, с. 118].

"Внутри государства, как и за его пределами, Виктория осуществила на деле идеал конституционного монарха: быть выразителем течений своего времени. Она не отказала в своей поддержке ни одной из великих реформ своего царствования, реформ, обеспечивших переход власти в руки средних классов. Ее политические симпатии были на их стороне. Вопросы, связанные с улучшением быта рабочих, не задержали на себе долго ее внимания. И в частной своей жизни королева отличалась всеми теми качествами, которые обыкновенно окрещивают названием "мещанских добродетелей". Честное поведение, деловитость и бережливость, прекраснодушие и почти детская сентиментальность - все это вместе взятое позволяет нам провозгласить Викторию высшей представительницей буржуазной эпохи» [1, с. 121]. Так пишет о королеве Виктории один из французских знатоков английской жизни Жак Барду в своей книге «Виктория I».

Бесспорно, последние годы царствования Виктории были годами значительного процветания и увеличения богатства. Юбилеи королевы в 1887 и 1897 годах праздновались всеми классами с настоящей гордостью и признательностью, которые в большей части были вызваны осознанием массами своего «освобождения от тех условий жизни, которые приходилось терпеть в начале ее царствования, так как «голодные сороковые годы» были еще памятны».

Любого великого политического деятеля любили и ненавидели, презирали и восхищались им, почитали и желали уничтожить. Их обсуждали или осуждали во всем времена как современники, так и потомки, как сограждане, так и иностранцы. В этом и есть проявление славы, популярности и результативности реформ, эмоционального отклика народа. Этого не избежала и королева Виктория, сделавшая свою эпоху стопроцентно противоречивой, но невероятно сильной и могущественной, такой, какая она была сама. Невольно возникают мысли о том, что облик монарха есть осязаемый облик его времени и его народа, а в межличностных отношениях, как мы все знаем, не бывает однозначного мнения.

Список литературы:

1. Гришакова Л.В., Мячина Н.М. Нравы английского общества Викторианской эпохи и их оценка русской интеллигенцией / Л.В. Гришакова, Н.М. Мячина // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. под.ред. А.В. Коричко. Часть I. История идей и история общества. Проблемы всеобщей истории. Нижневартковский государственный университет. - 2013. - С. 39-43.
2. Коваленский М.М. История Великобритании / Г. Виллиам, В.А. Зеленко, М.М. Коваленский // Англия и англичане. Царствование Королевы Виктории. Флот и армия Англии. История Лондона. Оливер Кромвель, - М., Традиция, - 2004.
3. Коути Е. Недобрая старая Англия / Е. Коути, - М., БХВ - Петербург, 2013. - 320 с.
4. Тревельян Дж.М. Социальная история Англии / Дж.М. Тревельян, - М., Издательство иностранной литературы, 1959. - 608 с.
5. Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры / В.Г. Трухановский, - М., Наука, - 1995. - 368 с.

ТРАДИЦИОННЫЙ ИНДИЙСКИЙ КОСТЮМ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ

Ивонина Ольга Ивановна

*д-р ист. наук, проф. кафедры всеобщей истории,
историографии, источниковедения ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический университет»,
Россия, г. Новосибирск*

Тепикина Елена Петровна

*студент Института истории, гуманитарного и социального
образования, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»,
Россия, г. Новосибирск*

TRADITIONAL INDIAN COSTUME AS A SOURCE OF STUDY THE IMAGE OF WOMEN

Olga Ivonina

*Doctor of historical sciences, professor of department of general history,
historiography, source study of Novosibirsk State Pedagogic University,
Russia, Novosibirsk*

Elena Tepikina

*student of the Institute of History, scholarship of Novosibirsk State
Pedagogic University, Russia, Novosibirsk*

Аннотация. В статье представлена характеристика образа индийской женщины на основе изучения традиционных элементов женской одежды, как в современное время, так и в древности. Охарактеризованы основные элементы одежды как маркеры для выявления женских характеристик.

Abstract. The article presents the characteristics the image of Indian women based on the study of traditional elements of women's clothing, as in a temporary time, and in ancient times. The main items of clothing as markers to identify women's characteristics.

Ключевые слова: Индия; образ; традиционный костюм; гендер.

Keywords: India; image; traditional costume; gender.

Костюм – социокод народа, так как позволяет аккумулировать в себе традиции, отражать образ жизни страны [4, с. 35]. Женский же традиционный костюм представляет особый интерес, и требует внимания, так как он в меньшей степени, чем мужской, подвергается каким-либо изменениям. В настоящее время одной из ярких тенденций в моде принято считать этническое направление. Представленное направление достаточно неоднородно. Самыми яркими и популярными считаются индийский, японский, египетский стили [7, с. 147]. Отличительной чертой именно индийского стиля является наличие плавных линий, свободного кроя, широкий спектр насыщенных цветов, а также вышивка, узоры и другое. Выделяют несколько волн увлечения индийскими сюжетами в одежде, а именно: увлечение кашмирскими шальями в период XVIII-XIX веков, когда происходило заимствование традиционного орнамента Индии – «индийского огурца» [2, с. 78]. По индийским преданиям считается, что данная форма узора символизирует движение, энергию [1, с. 118].

На начало XX столетия приходится еще одна волна интереса к индийскому стилю, а именно увлечение яркими и сложными цветами и свободным кроем [2, с. 81].

Было выяснено, что индийские мотивы популярны в современной моде, многие дизайнеры как Европы, так и России воплощают образ Индии в своем творчестве, заимствуя элементы традиционной женской одежды. Образ Индии транслируется через женские элементы в одежде: сари, сальвар-камиз и т.д. Несмотря на то, что нет прямого «цитирования», однако в современных коллекциях представлен дух Индии, а также образ самой женщины.

Цель работы: охарактеризовать образ индийской женщины, проанализировав традиционный индийский костюм.

Индийская культура вызывает ощущение соприкосновения с чем-то загадочным. Народный традиционный костюм вместе с мифами и ритуалами создают определенную знаковую систему. Наряд выполняет функции, которые тесно взаимосвязаны между собой. Такими функциями являются: практическая, обрядовая (к примеру, свадебный наряд), эстетическая, а также, по костюму, его узорам и пошиву, можно определить социальный статус, принадлежность к касте и региональную характеристику [4, с. 56]. Помимо прочего, по определенным элементам женской одежды можно охарактеризовать ее роль в обществе, значимость в семье и культуре в целом.

Существуют определенные представления о роли пола в создании культурных ценностей. Выявлено гендерное разделение на представления о сохранении традиций: мужчина – идея, он создатель нового, а женщина – хранитель традиций и культурных

элементов [5, с. 37]. И в ходе исследования было выявлено, что данное высказывание находит подтверждение в современной Индии, к примеру, женский национальный костюм (в том числе и свадебный), не подвергается кардинальным изменениям, западная мода лишь привносит небольшие изменения в детали [3, с. 42]. Таким образом, костюм предоставляет достаточно исчерпывающую информацию о владельце, по традиционному индийскому костюму, а именно сари, можно вполне реконструировать образ индийской женщины. Это можно сделать благодаря цвету, вышивки, декору и пр. Образ женщины как хранительницы, как защитницы не только культурных ценностей страны, но и семьи можно определить по такому элементу на сари как ключи, подвязанные к краю сари (анчалу). Данный элемент демонстрирует не просто состояние семьи, но и характеризует жену как хозяйку, госпожу. Таким образом, ключ на женском костюме – это маркер, символ для окружающих, диктующий как необходимо относиться к его обладательнице: значит, что женщина замужем, следовательно, ее статус выше, чем у незамужней. О высоком статусе замужней женщины говорит и длина подола сари, чем длиннее, тем женщину больше почитают, это признак богатой женщины. Любопытно отметить и такой факт, как использование дорогих тканей для сари, ведь по ткани и украшениям можно отнести женщину к касте, которой она принадлежит. Например, в XX веке жены индийских раджей выписывали себе для костюма шифоновые узорчатые ткани из Парижа, что выделяло их на фоне остальных [6, с. 193]. Даже сам факт ношения и драпировки сари говорит о положении женщины в обществе.

Интересно отметить, что обязательным предметом костюма женщины уважаемой, является дупатта – накидка для лица. Это символ скромности, материального состояния, а также целомудрия и статуса, что подтверждают и древние тексты, например, дхармашастры [5, с. 37].

По результатам исследования мы пришли к выводу, что в современной Индии сари носят в основном замужние женщины, что подтверждает связь одежды с традиционными индийскими обрядами, включенными в систему «рождение, свадьба, смерть». Роль женщины и ее одеяния здесь также важна. Если женщина соблюдает все правила, приписанные ей природой и законом, то все окружающие будут счастливы, она притягивает богатство в семью.

Подводя итог, следует сказать, что изучение костюма является актуальной задачей, так как одежда – символ народной культуры, имеющий сакральную функцию. Изучая одежду, ее отдельные элементы и обряды, связанные с ней, мы в полнее можем

реконструировать образы носителей данной культуры, охарактеризовывать поведенческие модели и связи традиции и инновации современной Индии. Благодаря исследованию традиционного народного костюма, мы можем судить о традициях, ценностях, идеалах народа. В нашем случае, мы можем реконструировать образ женщины как носительницы блага, хранительницы семейного очага, хранительницы традиционных ценностей своего народа и своей семьи.

Список литературы:

1. Герасимов О.Г. Восточные узоры. – М.: Наука, 1993. – 370 с.
2. Гусева Н.Р. Современное декоративно-прикладное искусство Индии / Н.Р. Гусева. – М.: Искусство, 1958. – 250 с.
3. Гусева Н.Р. Индия: тысячелетия и современность / Н.Р. Гусева. – М.: Наука, 1971. – С. 42-46.
4. Калашникова Н.М. Народный костюм (семиотические функции). Учебное пособие / Н.М. Калашникова. М.: Сварог и К., 2002. – 374 с.
5. Самозванцев А.М. Индийская женщина в литературе дхармашастр // Индийская жена. М.: Восточная литература, 1996. – С. 37.
6. Снесарев А.Е. Этнографическая Индия / А.Е. Снесарев. – М.: Наука, 1981. – 296 с.
7. Юрлова Е.С. Женщины Индии. Традиции и современность. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 520 с.

1.2. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ПЕРВАЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Кашин Владислав Максимович

*студент, Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина,
РФ, г. Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассказывается о первом губернском съезде партии социалистов-революционеров Нижегородской губернии в 1917 году. Анализируются, в контексте событий 1917 года, вынесенные на нем резолюции, и рассматривается процесс подготовки партии социалистов-революционеров к Учредительному собранию в Нижегородской губернии. По материалам конференции можно судить об организационном единстве партии в регионе, а так же о соответствии позиций региональной партийной ячейки и центра.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров; эсеры; социал-демократы; Временное правительство; Учредительное собрание; кадеты; губернский съезд; аграрная программа; резолюция.

В этом году отмечалась столетняя годовщина начала «Великой российской революции», несомненно, знаменательного для истории нашего государства события, которое в дальнейшем коренным образом изменила уклад общественной и политической жизни. Ровно сто лет назад, перед страной встала проблема выбора дальнейшего пути развития. Все существующие на тот момент политические организации начали усиленную борьбу за электорат в преддверии намечавшегося Учредительного собрания. Большую популярность по стране, имела партия социалистов-революционеров (ПСР). Так было и в Нижегородской губернии.

Сразу же после окончательной победы Февральской революции, организационное движение в рядах ПСР начало набирать обороты. В результате сильных репрессий со стороны правительства губернии в 1910-11 годах, организации социалистов-революционеров практически полностью прекратили свое существование [3, с. 126].

Уже на 6 марта 1917 года было назначено организационное собрание ПСР, которое определило основные вехи дальнейшей деятельности ПСР. Одним из главных решений собрания являлось учреждение губернского комитета [3, с. 126].

Постепенно, партия социалистов-революционеров начинает завоевывать популярность среди жителей Нижегородской губернии, в особенности среди крестьян, что несколько не удивительно, и сравнимо с общей ситуацией по всей стране.

Пополняя свои ряды новыми членами, путем активной агитации в Нижегородской губернии, ПСР подготавливала первую губернскую конференцию, которая в итоге, проходила 23-24 апреля. На конференцию прибыло 166 делегатов от различных губернских эсеровских организаций. Как отмечали очевидцы, собрание проходило при довольно оживленном обмене мнениями [2, с. 2].

Из принятых на конференции постановлений следует отметить резолюцию об отношении партии к войне. Она заключалась в признании того, что война носит империалистический характер и защищает интересы только правящего класса, но в то же время, поскольку война угрожает завоеваниям революции, ПСР вынуждена не препятствовать ее продолжению.

По отношению к временному правительству так же была принята резолюция, которая призвала усилить контроль над деятельностью временного правительства, тем самым, выражая ему недоверие. В качестве контрольного органа предлагался Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, для того: «что бы ни один государственный акт не издавался без согласия этого совета» [2, с. 2].

Данное недоверие было вызвано нотой П.Н. Милюкова от 18 апреля (1 мая) 1917 правительствам союзных по блоку Антанты, Великобритании и Франции. Милюков заверял союзников в том, что Временное правительство будет продолжать войну до победного конца и так же выполнять все обязательства предыдущего правительства.

Авторы резолюции считали, что: «подавляющее большинство Временного правительства состоит из представителей буржуазии, которым чужды и враждебны интересы трудовых масс» [2, с. 2].

Так, по сути, и было. Ведь первый состав временного правительства, действовавший с февраля по июнь 1917 года, состоял из представителей правой буржуазии и крупных помещиков. Что объясняется тем, что партия кадетов (конституционно-демократическая партия), вставшая к штурвалу власти после победы Февраля, сыграла немаловажную роль в формировании его состава и политической линии [1, с. 528].

Кроме всего прочего, на конференции была принята резолюция, касающаяся Учредительного собрания. Ни для кого не секрет, что Учредительное собрание являлось самым ожидаемым политическим событием того времени, и многие партии делали главную ставку именно на него. ПСР не была исключением. Участники конференции высказались о необходимости скорейшего созыва Учредительного собрания. Ввиду этого, партийным организациям было поручено: немедленно приступить к подготовке к выборам в Учредительное собрание.

По вопросу о переходе на 8 часовой рабочий день, собравшиеся приняли резолюцию 3-й Московской конференции ПСР, состоявшейся 22 марта 1917 года. Основными положениями данной резолюции являлись:

1) Переход на восьмичасовой рабочий день.

2) Установление единого минимума заработной платы на всех предприятиях.

3) Приравнивания рабочих на заводах, снабжающих армию к государственным служащим, что не позволяло предпринимателям увольнять их по своему усмотрению [4, с. 25-26].

Данная резолюция предусматривала обширную защиту прав и интересов рабочих. В качестве надзорных органов, следящих за выполнением данных условий, предлагались профсоюзы рабочих и предпринимателей, совет народных депутатов и комитеты общественных организаций [2, с. 2].

Аграрная программа ПСР являлась важнейшим направлением работы партии, благодаря которой, она получила широкую поддержку среди крестьян [5, с. 19-22]. Поэтому, не удивительно, что на губернской конференции ей было уделено большое внимание. Главную роль в решении земельного вопроса конференция возложила на Учредительное собрание, и всячески осуждала самочинный захват земель:

«...решение этой великой задачи требует организованности и планомерности и невозможно без санкции Учредительного собрания, что стихийный непланомерный захват подлежащих отчуждению земель до окончательного решения этого вопроса Учредительным собранием может вызвать анархию в деревне и борьбу внутри самого крестьянства...» [2, с. 2].

На конференции также был перечислен комплекс мер, призванных облегчить проведение в жизнь намечающейся аграрной реформы:

1) Запрет временному правительству совершать различные земельные сделки.

2) Создание земельных комитетов для решения возникающих проблем, препятствующих решению аграрного вопроса.

3) Образование примирительных камер для решения конфликтов, связанных с переходными мерами.

4) Создание специальных кооперативов, которые будут использовать отчуждаемые земли.

5) Активное участие местных партийных организаций в подготовке аграрной реформы на местах

Таким образом, сам факт того, что конференция состоялась при участии большого количества делегатов от ячеек ПСР в Нижегородской губернии, говорит об организационном единстве социалистов-революционеров в данном регионе. Что в дальнейшем обусловило победу ПСР на выборах в Учредительное собрание по Нижегородской губернии. А соответствие решений, вынесенных на губернской конференции, основной партийной линии, свидетельствует об отсутствии крупных разногласий между провинциальными ячейками и центром.

Список литературы:

1. История Государства и права России: Учебник для вузов. / Под ред. С.А. Чибиряева – 1998 – С. 528.
2. Крестьянская газета. 1917. № 3 (14 мая). С. 2.
3. Медведев А.В., Слепченкова А.А. Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895–1923): Монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С. 126.
4. Местковский Д.А. Рабочий вопрос в партии социалистов-революционеров // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. - 2010. – N 2 (18). – С. 25-26.
5. Программы главнейших русских партий – [М.], [1917]. – 64 с.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ

Перла Ольга Сергеевна

*студент Уральского института управления – филиал РАНХиГС,
РФ, г. Екатеринбург*

Аннотация. В статье рассматривается роль, основные направления и проблемы реализации электронной демократии на уровне местного самоуправления.

Ключевые слова: электронная демократия; обратная связь; местное самоуправление.

В современном мире демократия начинается с местного самоуправления. Суть современного понимания самоуправления состоит в том, что муниципалитет как субъект местного самоуправления – это не орган государственной власти и государственного управления, а местный коллектив, то есть сами люди, составляющие население самоуправляющихся территориальных единиц [2].

Эта констатация не означает, что местное самоуправление в современной России развивается беспрепятственно. Напротив, проблем много и большая часть из них связана с тем, что граждане не понимают ни смысла, ни значения местного самоуправления. В особенности сложно гражданам понять разделение государственной и муниципальной власти. В реальной жизни абсолютное большинство граждан, в том числе активно голосующих на выборах разного уровня, не знают ни круга полномочий, ни круга проблем, которыми занимается местное самоуправление, часто полагают, что «мэр – подчиненный губернатора», не понимают для чего существуют представительные органы власти на муниципальном уровне и т. п.

Одно из следствий этих проблем – постепенное снижение интереса граждан к формированию органов местного самоуправления. Так, на выборах представительных органов муниципальной власти 10.09.2017 года в Москве проголосовало, лишь 14,8 % горожан [4]. Проанализировав статистику явки на выборы разного уровня выборов, можно говорить о традиционно более низкой явке на выборах муниципального уровня. Средний уровень явки на выборах городских советов составил 37,3 %, на выборах региональных парламентов – 45,2 %, на выборах в Государственную Думу – 60,2 %; на выборах мэров – 39,6 %, на выборах Президента РФ – 62,9 % [3].

Таким образом, налицо слабая вовлеченность граждан в местное самоуправление, разрыв между реально работающими органами власти и гражданами.

В то же время, в повседневной жизни, в быту, именно к муниципальному уровню власти обращаются претензии граждан на плохое качество получаемых ими услуг ЖКХ и т. п. При этом, не различая уровни власти, граждане часто сами усложняют путь своих требований до полномочных и компетентных разрешить их проблемы органов власти.

Между тем, «низовая» демократия на уровне муниципалитетов является одним из важнейших этапов развития демократии в государстве и ярким показателем уровня готовности населения принимать решения и брать на себя ответственность за принятие этих решений. На уровне муниципального самоуправления граждане учатся ответственности.

С этой точки зрения, современные работающие механизмы обратной связи между властью муниципального уровня и гражданами можно рассматривать как «школу демократии» - так как они позволяют гражданам прямо влиять на деятельность органов власти, а также способствуют вовлечению граждан в местное самоуправление.

В настоящее время муниципалитеты активно налаживают обратную связь во взаимоотношениях с гражданами. Активно развивается электронная демократии, или, как ее еще называют, кибердемократия. Кибердемократию, в данном случае стоит рассматривать как «форму прямой демократии, использующую компьютерные сети для участия народа в управлении государством» [9] или муниципалитета. Скворцова Т.В. и Скворцов М.Г. считают, что такая демократия сможет приблизиться к классическому участию народа во власти - прямой демократии, и во многом превзойти ее.

Впервые идея концепции "российской общественной инициативы" прозвучала в Указе Президента "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" [6].

Она предусматривала создание технических и организационных условий для публичного представления предложений граждан с использованием специализированного ресурса в сети Интернет.

Одним из примеров электронной демократии на уровне муниципалитета может служить проект правительства города Севастополь по использованию созданной энтузиастами системы «iGrajdanin».

Проект начал реализовываться в декабре 2016 года в рамках проведения мероприятий по «вовлечению жителей города в контроль над ситуацией в городе и за жизнью» [1]. На тот момент в Севастополе уже функционировали интернет-платформы для обсуждения и публикации жалоб. Однако они никак не взаимодействовали с органами власти, местами дублировали их функции и не имели юридической силы.

Советник губернатора города Севастополь по внутренней политике Колесниченко В.В. говорил, что проект поможет не только повысить управленческую эффективность исполнительной власти и понизить социальную напряженность, но и позволит отстаивать населению свою позицию при распределении бюджетных средств. Одной из целей проекта «iGrajdanin» было опираться на мнение жителей, при формировании бюджета и перераспределять бюджет в тех направлениях, куда есть запрос у граждан.

Ситуация предшествующая появлению таких проектов как «iGrajdanin» складывалась годами. У населения сформировался и закрепился в сознании стереотип, что власть это если не противник, то точно не союзник. Негативный образ чиновника усугублял ситуацию.

При принятии решений органы власти не учитывали мнение граждан, в силу полного отсутствия, либо затрудненности обратной связи.

Неэффективность механизмов передачи информации, отсутствие современных технологий при организации диалога власти и общества привело к ситуации, когда люди с относительно высоким достатком, хорошим образованием и заинтересованные в развитии страны практически не вовлечены в отношения с властью. Для того, чтобы наладить диалог между гражданами и властью, необходимо было ввести более современную систему обратной связи. Такой системой стал проект «iGrajdanin».

Проект при создании преследовал две цели. Декларируемая — заинтересовать население и привлечь к активному участию в жизни города. Недекларируемая — повысить исполнительскую дисциплину в самих департаментах и комитетах.

Если обратиться к результатам данного проекта, то можно увидеть как положительные стороны его работы, так и отрицательные.

За первые полгода работы интернет-портала наблюдается повышение инициативности граждан и заинтересованности населения в решении проблем муниципального значения. За 6 месяцев 2017 года в Правительство Севастополя поступило 9546 обращений от 16 234 граждан, в которых поднят 10 051 вопрос, что на 2 292 обращения (46 %) больше чем за аналогичный период прошлого года [5]. При этом доля обращений, поступивших через Интернет, составила 32 % и 27 % обращений поступили от граждан непосредственно.

На основании вышеизложенного, можно говорить о заинтересованности населения в таком формате взаимоотношений с властью муниципалитета.

Также видно, что часть обращений граждан была перенаправлена другими органами государственной власти в Правительство Севастополя 29 %. Что говорит, о непонимании населением различия полномочий разных уровней власти. Тем самым, граждане сами усложняют путь своих требований до компетентных разрешить их проблемы органов власти.

Опыт Севастополя чрезвычайно важен, так как этот город, долгое время находившийся вне российского правового поля, может служить моделью, на которой отрабатываются решения по быстрому достижению социально-значимых результатов. С другой стороны, на примере Севастополя видно, с какими трудностями мы сталкиваемся при применении этих моделей. (То обстоятельство, что Севастополь – город федерального значения, мэр которого является главой субъекта Федерации в данном случае можно считать неважным).

В первую очередь следует отметить, что относительный успех проекта внедрения системы кибердемократии в Севастополе не сказался немедленно на политической активности граждан: на выборы губернатора города 10.09.2017 года пришло лишь 34,21 % горожан [8]. Помимо прочих причин, это можно считать следствием несовершенства созданных в городе систем обратной связи. Дело в том, что абсолютное большинство обращений граждан в органы власти представляют собой жалобы на различные коммунальные проблемы, в лучшем случае, жалобы на деятельность представителей самой власти. Так 93 % обращений (8846 обращений), поступивших в Правительство города Севастополь за 6 месяцев 2017 года, являющихся заявлениями граждан и только 1 % (72 обращения) составили предложения [5]. При этом на первом месте стоят вопросы в сфере ЖКХ (1895 вопросов), на втором месте вопросы в сфере градостроительства и архитектуры (1624 вопроса).

Несмотря на декларации представителей правительства Севастополя о том, что правительство заинтересовано в инициативах граждан, именно инициативы практически не поступают или поступают в формате «нужно залатать такую-то ямы на такой-то улице». Таким образом, проект, который был задуман, в том числе, как средство вовлечения горожан в реальную деятельность власти, остается пока проектом по внедрению удобного, продвинутого способа подачи жалоб, обращенных к власти. Вместо развития самоуправления имеет место развитие патерналистского снизу вверх отношения к власти.

Нельзя не отметить, что в данном случае речь идет не только о несовершенстве проекта – хотя он не содержит механизмов прямого влияния на принятие решений правительством и отдельными ведомствами и не располагает специально созданным механизмом для подачи инициатив (они подаются в том же порядке, что и жалобы и другие классические «обращения граждан») – но об инертности наиболее заинтересованных в самоуправлении социальных групп.

Очевидно, одним из решений на среднесрочную перспективу была бы интеграция в кибердемократический проект механизма публичного обсуждения подаваемых гражданами инициатив – хотя бы в режиме «чата» или «паблика» - то есть электронной дискуссионной площадки. Эффективной она стала бы в том случае, если бы удалось привлечь к постоянно длящимся обсуждениям сравнительно большое число заинтересованных граждан и, в обязательном порядке, ответственных руководителей ведомств или их официальных представителей. Участие в таких дискуссиях поднимало бы активных граждан в их собственных глазах, давало бы им сознание того что они являются участниками принятия решений. Необходимо, чтобы граждане на муниципальном уровне могли голосовать, выносить на местные референдумы или интернет-опросы свои острые проблемы, выявлять узкие места и способы их расширить.

Трансляция этого опыта (с помощью СМИ), в свою очередь, способствовала бы расширению круга вовлеченных в процессы непосредственной демократии граждан.

Говоря о проблемах организации местного самоуправления в России, необходимо отметить отсутствие определения целей и задач местного самоуправления в рамках единой государственной социальной и территориальной политики.

В.В. Путин заметил, что демократия заключается, как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи» [7].

Необходимо отметить, что демократия на муниципальном уровне, в том виде в каком она есть сейчас, это не совсем демократия, а скорее наведение порядка без возможности влиять на уровне принятия решения, возможность населения корректировать результат деятельности муниципальных властей.

В дальнейшем электронная демократия должна помочь в формировании системы принципов организации государственного и муниципального управления, основанной на вовлечении граждан, общественных организаций и бизнес-объединений в принятие и реализации властных решений. Целью этого вовлечения является повышение качества принимаемых решений и достижение баланса интересов.

Применение практики проекта «iGrajdanin» в регионах приведет к повышению гражданской ответственности населения, позволит выстроить позитивный диалог между властью и населением, а также повысит эффективность работы органов исполнительной власти и сделает процесс принятия решения более прозрачным.

Список литературы:

1. Колесниченко В.В. «Активный гражданин» поможет властям Севастополя справиться с бюрократией и «текучкой» [Электронный ресурс] // Севастопольский новостной портал ForPost. URL: <http://sevastopol.su/news.php?id=86959> (Дата обращения 13.09.2017).
2. Костычев С.Н. Развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства в жилищно-коммунальном хозяйстве мегаполиса на примере Санкт-Петербурга: диссертация ... кандидата экономических наук. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 57-58.
3. Любарев А.Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронные Журналы издательства Notabene. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_8778.html (Дата обращения 14.09.2017).
4. О предварительных итогах голосования на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в Москве [Электронный ресурс] // Вестник Московской городской избирательной комиссии. URL: http://mosgorizbirkom.ru/web/guest/main?p_p_id=101&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&p_p_col_id=column (Дата обращения 13.09.2017).
5. О состоянии работы с обращениями граждан за 6 месяцев 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Правительства Севастополь. URL: <https://sevastopol.gov.ru/feedback/overviews/> (Дата обращения 13.09.2017).
6. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 601 – Москва: Российская газета. 9.05.2012 г. № 102.

7. Путин В.В. Демократия и качество государства [Электронный ресурс] // Путин. Итоги. URL: <http://www.putin-itogi.ru/2012/02/06/statya-v-v-putina-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva/> (Дата обращения 14.09.2017).
8. Севизбиркомом подведены предварительные итоги голосования по состоянию на 10.00 часов 11 сентября 2017 года [Электронный ресурс] // Севастопольская городская избирательная комиссия. URL: <http://www.sevastopol.izbirkom.ru/news/sevizbirkomom-podvedeny-predvaritelnye-itogi-golosovaniya-po-sostoyaniyu-na-10-00-chasov-11-sentyabr.html> (Дата обращения 13.09.2017).
9. Скворцова Т.В., Скворцов М.Г. Связь времен: от прямой демократии до кибердемократии // Москва: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала "Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук" - 2015. - № 11-7. - С. 162 - 165.

К ВОПРОСУ О ТЕХНИЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ

Стефачев Алексей Витальевич

*магистрант, МПГУ,
РФ, г. Москва*

TO THE QUESTION OF TECHNICAL DECISIONS OF COOPERATION AGAINST AN EXTREMISM IN THE INTERNET SPACE

Aleksey Stefachev

*Graduate student of MPGU,
Russia, Moscow*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу о системе защитных мер, которые обусловили развитие технологий и программно-аппаратных решений, позволяющие работникам спецслужб противостоять существующей угрозе на пространстве интернет сообществ и обеспечивать эффективные и оперативные действия в целях сохранения безопасности граждан.

Abstract. The article is devoted to the question of the protective measures' system, that leads to development of technologies, software and hardware solutions, that allow security services to confrontation with the

existing threat in the Internet communities' space and provide effective and prompt actions in order to preserve the security of citizens.

Ключевые слова: технические решения; противодействие; экстремизм; пространство; интернет; технологии.

Keywords: technical solutions; counteraction; extremism; space; Internet; technologies.

С развитием интернет коммуникаций и широким распространением доступных и высокопроизводительных каналов связи появились новые и существенные риски распространения различных запрещенных материалов и экстремистских сообществ. В обозначенных реалиях, на государственном уровне, была разработана система защитных мер, что в свою очередь обусловило развитие технологий и программно-аппаратных решений, которые позволяют работникам спецслужб противостоять существующей угрозе на пространстве интернет сообществ и обеспечить эффективные и оперативные действия в целях сохранения безопасности граждан.

Ключевым для решения вопроса борьбы с экстремизмом в данном контексте является СОРМ. Система обеспечения розыскных мероприятий (СОРМ), представлена в виде комплекса технических средств и мер, которые предназначены для проведения оперативно-розыскных мероприятий в телекоммуникационных сетях [6]. Изначально, данная система, была обращена к телефонной, подвижной и беспроводной связи и радиосвязи [2].

В 2003 году, Минсвязи России приняло первые документы, которые регламентировали организацию СОРМ на узлах телематических служб и передачи данных. С этого момента система оперативно-розыскных мероприятий получила неофициальное название СОРМ-2. Согласно первому документу «Технические требования к узлам телематических служб и передачи данных для обеспечения проведения оперативно-розыскных мероприятий», были определены область применения и общие функциональные требования. Вторым документ «Технические требования к устройству системы технических средств по обеспечению функций оперативно-розыскных мероприятий на узлах телематических служб и передачи данных» посвящен требованиям к средствам для поддержки функций, которые устанавливаются на узлах операторов связи и обеспечивает обработку информации, передаваемой и принимаемой определенными пользователями услуг передачи данных и телематических служб и предоставляет эту информацию к пункту управления. В приложении этого документа подробно описан протокол взаимодействия аппаратно-программных

средств СОРМ и передачи данных с пунктом управления, который называется протоколом СОРМ Интернет-ПСИ [2]. Таким образом, к настоящему времени существует государственный инструмент, который позволяет значительно повысить эффективность как внутренних, так и внешних мер по обеспечению безопасности [1]. Можно сказать, что СОРМ-2 использует универсальный механизм перехвата интернет трафика, таким образом обозначаются основные моменты: принимается решение о перехвате IP-сообщений на основе определенных данных, например, кому принадлежит трафик, который должен быть перехвачен; проверяется список зарегистрированных пользователей в базе данных интернет-провайдера, идентифицируются пользовательские данные потенциального нарушителя; находящийся на контроле пользователь проходит процедуру аутентификации и начинает сеанс связи посредством канала интернет-провайдера, а устройство СОРМ в это время производит перехват всех IP-пакетов передаваемых и получаемых пользователем и передает их средствам мониторинга правоохранительных органов [2].

В соответствии с приказом Минкомсвязи РФ №83 от 16 апреля 2014 года с 31 марта 2015 года в силу вступают «Правила применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть III. Правила применения оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации сетей передачи данных, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий». Вышеуказанные правила расширяют перечень контролируемых параметров передачи данных. Теперь кроме IP-адреса под контроль попадают электронные адреса почтовых веб-сервисов, которые не используют средства защиты информации, включая криптографические, идентификаторы служб обмена мгновенными сообщениями, включая ICQ. Кроме этого, данный перечень правил обозначает требование к операторам связи, которое обязывает создать кольцевой буфер, обеспечивающий хранение данных на протяжении как минимум 12 часов. Данное решение неформально называется СОРМ-3 [3].

Поскольку интернет провайдеры являются одним из основных элементов сети передачи данных и осуществляют взаимодействия со спецслужбами в области СОРМ и обязаны обеспечивать доступ в сети интернет в соответствии с законодательством Российской Федерации, то многие крупные компании обеспечили установку оборудования DPI в устройстве собственных каналах связи. Система DPI (Deep Packet Inspection) осуществляет глубокий анализ всех проходящих

через нее пакетов. Анализ пакета проходит на верхних уровнях модели OSI. Кроме изучения пакетов по стандартным образцам, которые позволяют однозначно определить принадлежность пакета к определенному приложению, например по форматам заголовков, номерам портов, система DPI осуществляет поведенческий анализ трафика, что в свою очередь позволяет распознавать приложения не использующие уже известные заголовки и структуры данных для обмена данными [8]. Данный метод анализа имеет наиболее высокую точность работы и позволяет однозначно отнести сетевой поток к определенному приложению [4]. Технология DPI позволяет осуществлять точечную блокировку запрещенных материалов [5]. Таким образом, DPI осуществляет не только более глубокий анализ пакетов, но и позволяет наиболее эффективным образом блокировать запрещенный на территории Российской Федерации контент. В свою очередь данные системы мер помогают интернет провайдерам оптимально взаимодействовать с государством в решении вопроса противодействия экстремистским сообществам и прочим нелегальным элементам в условиях высокоразвитых технологий и ресурсов каналов связи.

Список литературы:

1. Елагин В.С. Законный перехват трафика. А как у них? // Вестник связи. М. 2016.
2. Интерфейсы СОПМ. Справочник / Б.С. Гольдштейн, Ю.С. Крюков, А.В. Пинчук, И.П. Хегай, В.Э. Шляпоберский. - СПб.: БХВ Петербург, 2014. - 160 с.
3. Калигин А. СОПМ в кубе. // Стандарт. 2014 № 10.
4. Костин Д.В., Шелухин О.И. Сравнительный анализ алгоритмов машинного обучения для проведения классификации сетевого зашифрованного трафика // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. - 2016. - Том 10. - № 9. - С. 43-52.
5. Левшин Н.С. Российские законы как инструмент недобросовестной конкуренции в сфере электронной коммерции // Пробелы в российском законодательстве. - № 5. - 2014. - С. 110-114.
6. Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 16 января 2008 г. N 6 "Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Часть I. Общие требования".
7. Пинчук, И.П. Хегай, В.Э. Шляпоберский. – СПб.: БХВ Петербург, 2014. – 160 с.
8. Чемодуров А.С., Карпутина А.Ю. Обзор средств фильтрации трафика в корпоративной сети // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 2 (февраль). – С. 71–75. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15039.htm> (Дата обращения: 06.10.2017).

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЮГОРСКА)

Донских Светлана Сергеевна

*студент Уральского института управления – филиал РАНХиГС,
РФ, г. Екатеринбург*

MUNICIPAL SYSTEM OF EDUCATION AS AN INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF THE HUMAN POTENTIAL OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF YUGORSK)

Svetlana Donskikh

*student of the Ural Institute of Management - branch of RANEPA,
Russia, Ekaterinburg*

Аннотация. В данной статье муниципальная система образования рассматривается как инструмент управления, стимулирующий развитие человеческого потенциала территории. В качестве примера используется небольшое муниципальное образования.

Ключевые слова: человеческий потенциал; муниципальная система образования; управление.

На сегодняшний день государство уделяет значительное внимание проблемам, относящимся к местному уровню, что вызывает соответствующие изменения в системе местного самоуправления.

Это обусловлено тем, что местному самоуправлению в общей канве государственной политики отводится роль основного регулятора гражданского общества. Стоит отметить, что огромное количество сфер, а именно жилищно-коммунальное хозяйство, медицина, безопасность, экология, наука, культура, здравоохранение, в т. ч. образование, регулируется через принятие государственных стандартов и нормативов. Использование данных нормативов на местном уровне и имеет своей основной целью повышение человеческого потенциала территории и местного сообщества. Данный индекс характеризует развитие человека в странах и регионах мира, складывающегося из таких основных элементов как уровень жизни, грамотность, долголетие совместно со здоровой жизнью и образованность. Так последний элемент относится к компетенции местного самоуправления.

Образованию в будущем отводится место одного из главных факторов, определяющих данное развитие. Столь пристальное внимание к уровню образования обосновывается его влиянием на экономический потенциал страны, а соответственно и положение государства на мировой арене, ее соотношения с другими международными акторами.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросы местного значения должны решаться местными органами власти, к кругу которых относится не только улучшение жизни на определенной территории, но и развитие человеческих ресурсов [4]. Именно поэтому в данной работе рассматривается такой инструмент в развитии человеческого потенциала территории как муниципальная система образования на примере одного из муниципалитетов Ханты-Мансийского автономного округа, а именно города Югорска.

Что касается города Югорска, то данная тема в каких-либо исследованиях не прослеживается. Единственным ориентиром можно считать программы развития муниципальной системы образования, направленные на улучшение качественных характеристик жизни граждан [3], [6].

В Уставе (Основном законе) Ханты – Мансийского автономного округа – Югры указывается, что органы государственной власти способствуют реализации прав граждан в сфере культуры, физической культуры, науки, спорта, в том числе и образования, обеспечивая реализацию единой политики в сфере образования в пределах своих полномочий.

Еще одним важным нормативно-правовым документом является Муниципальная программа города Югорска «Развитие образования города Югорска на 2014-2020 годы», реализующаяся с целью обеспечения доступности качественного образования, соответствующего

требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого жителя города Югорска. Она направлена на создание условий для подготовки конкурентоспособных граждан в соответствии с социально-экономическими потребностями города Югорска. Данная программа оказывает косвенное влияние на успешную реализацию более масштабных программ. То есть на федеральном уровне заданы высокие целевые значения показателей социально-экономического развития, но темп их достижения, опделен регионом с учетом оптимальных путей с точки зрения затрат на ресурсы и экономической эффективности.

Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого жителя города Югорска является основной целью муниципальной политики в сфере образования. Так для детей дошкольного возраста и их родителей имеют значение бюджетные детские сады, которые посещают 2605 детей. Здесь основная проблема заключается в невозможности обеспечить 32 % детей в возрасте от 1 года до 3 лет местами в дошкольных учреждениях [2].

Отдельным элементом в муниципальной политике являются школы как основная ступень обучения, закладывающая основы в образование детей. Югорские школы обеспечивают 4762 школьников местами в 6 учебных заведениях, что удовлетворяет потребность 100 % учеников.

Дополнительное образование, может также влиять на формирование личности и развитие потенциала, тем самым иметь профилирующее значение. Несмотря на то, что охват дополнительного образования составляет – 69,9 %, данный тип образования представлен лишь двумя учреждениями: Детская школа искусств, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеский центр «Прометей».[9] При этом Управление образования следует текущим тенденциям, поэтому с 1 сентября 2017 года на базе центра «Прометей» вводится система сертификатов дополнительного образования, доступная вне зависимости от места жительства ребенка и социально-экономического статуса семьи. Одна из целей системы – это персонализированное финансирование дополнительного образования детей, проще говоря, предоставление сертификатов на бесплатное посещение кружков и секций, которые начали действовать в этом учебном году.

По сертификатным заявкам в детско-юношеском центре лидируют робототехника, английский язык, танцы и шахматы. Всего по сертификатам работают 38 программ, что предоставляет достаточно большой выбор [2].

К слову сказать, бесплатные услуги по дополнительному образованию в Югорске были и будут согласно муниципальному заданию. Однако в этом случае именно муниципалитету предстоит решать наполнение программ, которые останутся на бюджетном финансировании. Соответственно, благодаря данной системе муниципалитет сможет регулировать муниципальный заказ, формируя базу для будущих выпускников, позволяющую обеспечить местный рынок труда наиболее квалифицированными и востребованными кадрами, тем самым развивая человеческий потенциал территории.

Большая часть студентов (81 %) не только получает высшее образование за пределами ХМАО, но и остается в отдаленных регионах для дальнейшего трудоустройства. Соответственно, обратная связь нарушается [8].

В Югорске профильное образование в основном делится на гуманитарное, представленное языками и общее математическое. Лишь недавно, с началом реализации программы «Развитие образования ... на 2014 – 2020 гг.» стали появляться специализированные технические, медицинские, кадетские классы, (МБОУ СОШ № 2). Как результат, например, наблюдается увеличение доли выпускников, поступивших в технические ВУЗы в 2016 г., что объясняется выпуском учащихся Газпром класса, которые в течение двух лет на профильном уровне обучения планомерно знакомились с инженерными профессиями на площадках ООО «Газпром трансгаз Югорск» и, как результат, выбрали соответствующие технические ВУЗы [9].

Здесь важно отметить, что обеспечение граждан образовательными учреждениями профессионального образования всех уровней является непосредственной задачей государства и местного самоуправления. Наличие учебных заведений, как в крупных городах, так и в районных центрах позволяет проходить обучение в непосредственной близости от основного места жительства, минимизировать затраты, возникающие у иногородних граждан, а так же сохранить молодых специалистов в регионе.

При этом существует недостаточный уровень специализации среднего общего образования (точнее его сильного уклона в гуманитарную сферу), что ведет к увеличению количества будущих студентов, которые выбирают гуманитарные профессии. Некоторая доля муниципального заказа на специалистов в технической сфере покрывается за счет Базовой кафедры Энергетики Уральского Федерального Университета при ООО «Газпром Трансгаз Югорск», на которой обучаются 34 студента на базе среднего общего и среднего специального образования. Кроме того, по состоянию на 01.09.2017 года в Югорском политехническом колледже обучаются 676 студентов,

из них $\frac{1}{2}$ на технических специальностях. Хотя проблема перетекания кадров, обладающих большим потенциалом, в другие регионы сохраняется.

Решением подобных проблем может стать открытие филиалов высшими учебными заведениями, например, Ханты-Мансийска, Тюмени или Екатеринбурга. Однако необходимо правильно соотносить риски, связанные, например, с кадровой обеспеченностью. Они обусловлены тем, что в филиалах, в основном, работают школьные учителя, а соответственно, едва ли можно говорить о профессорско-преподавательском составе.

Говоря о муниципальной системе образования как об инструменте развития человеческого потенциала территории в современном обществе нельзя упустить составляющую информатизации образовательного процесса. Широкое и повсеместное распространение информационных технологий в образовании является на сегодняшний день одним из приоритетов государства в данной сфере, что имеет под собой цель оптимизации образовательного процесса [5]. Управление образования города Югорска поддерживает наличие сайтов у всех видов учебных заведений, что призвано обеспечить открытость управленческих решений для народа, наладить обратную связь.

Если говорить в общем об информационном пространстве в сфере образования города Югорска, то можно отметить, что без внимания практически во всех случаях остаются вопросы, касающиеся особенностей программ образования, реализующихся в конкретной организации, а так же ранжирования по рейтингу информации по образовательным организациям. Соответственно, это говорит о том, что прозрачность и открытость имеет по большей части формальный характер.

Руководствуясь государственными программами в области информатизации, Управление образования города Югорска поставило цель выйти на уровень 60 % случаев (на сегодняшний день – 10 %) использования портала государственных услуг Российской Федерации к концу 2017 отчетного года [7].

Таким образом, информационное поле, в которое включены субъекты образовательных отношений, складывается несколько стихийно. Единая система управления и координации в сфере муниципального образования может помочь гомогенизировать существующие расхождения (посредством унификации требований к информационной культуре управленческих кадров в сфере образования и др.). Несомненно, это будет способствовать и управлению в сфере развития человеческих ресурсов.

Таким образом, в г. Югорске осуществляется довольно успешная политика в сфере образования, направленная на обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества, и развитие человеческого потенциала территории.

Список литературы:

1. Информация о приеме учащихся в образовательную организацию. Официальный сайт муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детско-юношеский центр Прометей» [Электронный ресурс]. URL: <http://86prometey.edusite.ru/p107aa1.html> (Дата обращения: 13.09.2017).
2. Мониторинг численности детей от 3 до 7 лет, получающих образовательные услуги по дошкольному образованию и услуги по их содержанию в городе Югорске. Официальный сайт администрации города Югорска, 15.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://adm.ugorsk.ru/regulatory/opendata/otkrytye-dannye-dlya-adminov.php?ELEMENT_ID=45477 (Дата обращения: 13.09.2017).
3. О муниципальной программе города Югорска «Развитие образования города Югорска на 2014 - 2020 годы»: Постановление администрации города Югорска от 31.10. 2013 № 3286 (в ред. от 30.06.2016) // Югорский вестник, 20.01. 2014.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 21.10.2016). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении плана мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования в муниципальном образовании город Югорск»: Постановление администрации города Югорска от 02.07.2013 № 1673 (в ред. от 11.02.2015). В данном виде документ опубликован не был.
7. План работы Управления образования администрации города Югорск на I квартал 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://adm.ugorsk.ru/regulatory/plan/4103/> (Дата обращения 02.09.2017).

8. Сведения о сдаче единого государственного экзамена в городе Югорске. Официальный сайт администрации города Югорска, 17.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://adm.ugorsk.ru/regulatory/opendata/otkrytye-dannye-dlya-adminov.php?ELEMENT_ID=45482 (Дата обращения: 13.09.2017).
9. Сведения о функционировании системы общего образования в городе Югорске. Официальный сайт администрации города Югорска, 15.12.2016 [электронный ресурс]. URL: http://adm.ugorsk.ru/regulatory/opendata/otkrytye-dannye-dlya-adminov.php?ELEMENT_ID=45516 (Дата обращения: 13.09.2017).

РАЗДЕЛ 4.

ФИЛОСОФИЯ

4.1. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ ОТЧУЖДЕНИЕ В ТРАКТОВКЕ СОВРЕМЕННОЙ ОНТОГНОСЕОЛОГИИ

Солина Елена Михайловна

*канд. филос. наук, доцент, НТГХиП,
РФ, г. Нижний Новгород*

EXTERNAL AND INTERNAL ALIENATION IN THE MODERN INTERPRETATION OF ETHNOZOOLOGY

Elena Solina

*candidate of philosophy, associate professor,
Nizhny Novgorod technical school
of municipal economy and entrepreneurship,
Russia, Nizhniy Novgorod*

Аннотация. Под действием процессов, определяемых отчуждением, онтогносеология переходит в антропозистемологию как мировоззрение и философскую методологию и метод, а внешние отчуждения, встраиваются в бытие и превращаются во внутренние, что не снимает их отрицательных последствий, а скорее, усугубляет, но делает не очевидными.

Abstract. Under the action of processes determined by alienation, ethnozology goes into anthropomorphology as a worldview and philosophical methodology and method, and external alienation embedded in being and turn into internal, that does not eliminate their negative effects, but rather exacerbates, but does not obvious.

Ключевые слова: отчуждение; онтогносеология; антропозпистемология; мировоззрение; преодоление; самоотчуждение.

Keywords: alienation; ethnozoology; anthropomorphology; Outlook and overcoming; self-alienation.

Традиционно под отчуждением понимают процесс отрыва некой сущности от другой, как правило, ее породившей, и господства над ней и (или) над другими сущностями. Отчуждение выступает причиной, процессом и результатом этих действий – отрыва и господства. На наш взгляд, более широко «отчуждение» можно рассматривать как особый тип отношения, взаимодействия двух и более различных сущностей, в которых та или иная сущность хочет навязать свою волю другой(-им), осуществить господство, доминирование над ней (-ними). Отчуждение как процесс осуществляется между относительно самостоятельными, но взаимодействующими друг с другом сущностями. Если дальнейшее развитие их взаимодействия снимает возникшее господство, доминирование и переводит их взаимоотношение на качественно новый уровень, на котором между ними реализуется принцип дополнительности, комплиментарности или, хотя бы, соответствия, то такое отчуждение считается относительным. Его основная роль сводится к тому, что, во-первых, оно выступает источником развития; во-вторых, причиной его изменения, в-третьих, создает качественное разнообразие сущего. Абсолютная форма отчуждения связана с абсолютизацией господства, доминирования, борьбы между сущностями. Ее преодоление носит относительный характер, так как оно связано с «уничтожением» прямым или условным противоборствующих сторон, с осуществлением самого господства и (или) доминирования какой-либо сущности над другой (другими). Вряд ли можно назвать преодолением факт осуществляющегося господства.

Отчуждение может реализовываться в различных сферах деятельности человека, поэтому выделяют художественное, религиозное, юридическое, экономическое и другие виды отчуждения, например [1]. Оно может возникать между разными сущностями (человеком и миром, природой и культурой, объектом и субъектом, познанным и непознанным, знанием и объектом и т. д.); между различными людьми (капиталисты и наемные рабочие, собственники и несобственники и т. д.). Отчуждение выступает сложным, многогранным и разнообразным процессом, явлением, поэтому оно имеет различные роды, формы, виды [2].

В классической онтогносеологической традиции изучается именно такое многообразие проявления отчуждения. В современных

условиях перехода онтогносеологии в антропоэпистемологию [3] можно и нужно различать два больших класса отчуждения: внешнее и внутреннее.

Первое осуществляется между относительно самостоятельными сущностями при их взаимоотношениях, взаимодействиях. Это классические примеры отчуждения. Их исследованием в явной или неявной форме занимались мыслители XIX и XX веков.

Внутренне отчуждение реализуется «внутри» какой-либо целостной, единой сущности между ее отдельно взятыми частями, которые пытаются нарушить целостность и единство самой сущности. В современном мире господствующим и распространенным становится внутреннее отчуждение.

Это изменение обусловлено переходом классической онтогносеологии в антропоэпистемологию современности. Этот переход реализуется на двух уровнях: онтологическом - замена объективной онтологии антропологией; и, гносеологическом – замена объективного познавательного процесса на эпистемологический.

Процесс антропологизации онтологии связан с сокращением и трансформацией отчуждений первого рода (онтомировоззренческих) в отчуждения второго рода [4]: социально-антропологические, условно субъективные, так как обязательным участником таких отношений выступает человек-субъект и все сущее и бытие как таковое связывается с человеком, его деятельностью и развитием. Одним из главных видов отчуждений второго рода являются гносеологические. В них человек наиболее ярко проявляет себя как субъект познания в отношении независимо от него существующего объекта познания, даже если эта независимость носит относительный характер. При этом гносеологическая рефлексия над предметом как онтологическим превращается в рефлексия антропологическую: либо в саморефлексию, либо в рефлексию над деятельностью другого человека (людей). Такая рефлексия или познание носит предельно субъективный, а иногда и просто личностный характер, то есть перестает быть объективно онтологической. Этот процесс субъективации усиливается на втором уровне (гносеологическом) переходом гносеологии как субъектно-объектных отношений в эпистемологические как отношения особым образом структурированных знаний к антропологическому объекту = субъекту познания, действия. Так как объектами исследования в антропоэпистемологии являются различные сферы жизнедеятельности человека (другого ничего не остается), а система эпистемологических знаний исходит из сущности самого человека (научно-технологическое знание раскрывает сущность человека-деятеля),

то отчуждение не может выступать как внешнее для человека и процесса познания. Оно может быть только внутренним, иногда даже восприниматься как частное, случайное. Таким образом, внешние отчуждения предшествующего развития мира становятся в современности внутренними. Нарастание таких случайно-частных отчуждений может перейти в закономерность, которую необходимо отразить и изучить.

В достаточно большом разнообразии внутренних отчуждений можно выделить особый класс отчуждения, темпы роста которого очень высоки, а последствия могут быть трагическими, непредсказуемыми и губительными как для всего человечества, так и для отдельных его индивидов. Это самоотчуждение. Оно выступает крайней формой абсолютного внутреннего отчуждения. К нему относятся: отчуждение человека от самого себя как неприятие самого себя; отчуждение отдельного человека или группы людей от других, осознание своей абсолютной исключительности или обособленности, во всех возможных многообразных проявлениях психических (психологических) и социальных; отчуждение какой-либо функции организма от деятельности организма в целом, приводящее к заболеваниям и даже летальным исходам; и т. д. Основная опасность самоотчуждения связана с возможностью разрушения единства, целостности предмета, явления, бытия как такового и с последующим его уничтожением или кардинальной трансформацией.

В современности основным путем разрешения большинства возникающих проблем, в том числе и, связанных с отчуждением, считается увеличение объема научно-технологического знания и эффективности его применения, то есть, по сути, эпистемологическая деятельность человека и его сообщества. Именно таким путем, вероятнее всего, пойдет человечество при решении внутренних процессов отчуждения. Таким образом, мы получаем «замкнутый круг», или «змею, кусающую собственный хвост», или «знак бесконечности», или «возвращение в начало»... Так или иначе внешние, неразрешенные отчуждения перейдут на новый – внутренний уровень своего развития и будут создавать проблемы и трудности существования субъективной реальности человека. По всей видимости, отношение к внутренним отчуждениям будет определяться эпистемологической доктриной, принятой человечеством. Если в процессы отчуждения будут заложены дополнительные источники развития и саморазвития предмета, то такие отчуждения будут приветствоваться или, в крайнем случае, игнорироваться. С негативными последствиями внутренних отчуждений человечество будет самозабвенно бороться путем

самосовершенствования и саморазвития. Усиление развития социально-психологических и медицинских приемов и методов решения проблем самоотчуждения создаст иллюзию их преодоления.

Таким образом, в современной онтогносеологии, в период ее перехода в антропоэпистемологию, внешние отчуждения постепенно переходят во внутренние, становясь самоотчуждением. Это порождает иллюзию «снятия», разрешения большинства проблем человечества, связанных с отчуждением, особенно в ее абсолютной форме. Реально, на наш взгляд, эти отчуждения обостряются и, переходя на другой уровень своего развития, создают или могут создать большие проблемы и трудности в жизнедеятельности человека и его сообщества.

Список литературы:

1. Солина Е.М. Художественное отчуждение как разновидность абсолютного отчуждения (по мотивам книги Г.Маркузе «Одномерный человек») // «Вестник ННГУ» - ННГУ № 3, 2013. - с. 134 -138.
2. Солина Е.М. Формы, виды, генезис отчуждения // Вестник Университета Российской Академии образования - № 2 (75) – Москва, 2015. - с. 88 – 93.
3. Солина Е.М. Антропологическая сущность бытия (онтологии) в современных условиях // Социальные и гуманитарные науки: образование и общество. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции (23май 2014). Том 2. – Н. Новгород, 2014. – с. 98-102.
4. Солина Е.М. Классификация отчуждения // Социальные и гуманитарные науки: образование и общество. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции (апреля 2015). – Н. Новгород, 2015. - с. 310-314.

РАЗДЕЛ 5.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

5.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Аблязова Аделия Маратовна

*магистрант,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

SOME PROCESSUAL ASPECTS OF RECOGNITION OF THE AGREEMENT ON PAYMENT OF ALIMENTS INVALID

Adelia Ablyazova

*graduate student civil process FGBOU V «Saratov State Law Academy»
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье исследуются некоторые процессуальные аспекты рассмотрения конкретного гражданского дела о признании недействительным соглашения об уплате алиментов в пользу ребенка, рожденного вне брака, в связи с отсутствием согласия супруга родителя такого ребенка на совершение указанной сделки: право на иск и предмет доказывания.

Abstract. The article analyzes some procedural aspects of the concrete civil case of the invalidation the alimony agreement for illegitimate child. This case based on no the consent of the spouse of the child's parent to make the deal. These aspects are the right of action and subject-matter of proving.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов; совместная собственность супругов; право на иск; предмет доказывания.

Keywords: alimony agreement; common property; right of action; subject-matter of proving.

Согласно ст. 80 Семейного кодекса РФ (СК РФ) родители должны содержать своих несовершеннолетних детей. С целью выполнения этой обязанности они вправе заключить соглашение об уплате алиментов о содержании своих несовершеннолетних детей [6].

Конституционный Суд РФ в декабре 2014 г. в своем определении, поясняет, какими обладает правами ребенок родившейся вне брака, на получение материального содержания от своих родителей. Так, в Конституционный суд обратилась гражданка Видман Наталья Владимировна, которая находясь в браке, подала исковое заявление к своему супругу и матери его ребенка о признании соглашения об уплате алиментов, заключенного между ними, недействительным, мотивировав требования отсутствием своего согласия на распоряжение общим имуществом супругов. Мировой судья, отказывая в удовлетворении данных требований, указал, что, заключая соглашение об уплате алиментов, супруг истца не распорядился каким-либо нажитым совместно в браке имуществом, а фактически принял на себя обязательства в предоставлении содержания своему несовершеннолетнему ребенку, что прямо вытекает из действующего семейного законодательства, и, соответственно, получения согласия супруга для совершения такой сделки не требуется. Суд вышестоящей инстанции решение мирового судьи отменил и признал соглашение об уплате алиментов недействительным [4].

Исследуя данное обращение возникает ряд процессуальных вопросов: обладает ли правом на иск лицо, которое не является стороной спорного соглашения, в смысле активной легитимации к делу; определение предмета доказывания.

Как правило право на иск рассматривается с двух точек зрения: процессуальной (право на предъявление иска) и материально-правовой (право на удовлетворение иска). М.А. Гурвич рассматривал право на иск в абсолютно ином значении – как активную легитимацию к делу [3, с. 178], как право обладания истцом субъективным материальным правом, за защитой которого он и обращается в судебные органы. Г.Л. Осокина утверждает, что оснований выделять активную легитимацию как отдельную сторону права на иск нет, так как легитимация есть ни что иное, как право на удовлетворение иска [5, с. 155]. С таким утверждением согласиться не представляется возможным. Поскольку наличие у лица права на удовлетворение иска

свидетельствует о вынесении положительного для истца решения, тогда, как обладание спорным материальным правом такой связи не имеет. Активная легитимация не свидетельствует о безусловном удовлетворении требований заявителя и реализации истцом права на удовлетворение иска, но является одной из обязательных составляющих такого правомочия и означает, что истец является субъектом тех или иных правовых отношений и обладателем того или иного субъективного материального права. Наличие у истца такого правомочия должно быть установлено в процессе рассмотрения гражданского дела, а не при принятии искового заявления. Поэтому, суды первой инстанции, отказывая истцам в принятии искового заявления о признании недействительными сделок по распоряжению общим имуществом супругов на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГК РФ [2], не верно указывают, что истцы не являются сторонами спорных сделок. Такой вывод, безусловно, нельзя основывать на положениях ст. 35 СК РФ [6], предоставляющей право лицу, состоящему в браке, оспорить сделку, совершенную его супругом, в отношении их общего имущества, по основаниям, прямо закрепленным в законе.

В рассматриваемом гражданском деле, фактами, активной легитимации истца к делу, являются нахождение истца в браке и заключение его супругом сделки по распоряжению общим имуществом. Недоказанность одного из этих фактов влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований в связи с отсутствием у лица права, требования судебной защиты, но доказанность истцом указанных обстоятельств не всегда является гарантией наличия у него права на иск в материальном аспекте. Для того чтобы суд вынес положительное решение о признании сделки по отчуждению общего совместного имущества недействительной сделкой требуется установление обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии согласия супруга на отчуждение имущества и информированность приобретателя имущества по сделке о несогласии второго супруга на отчуждение имущества (п. п. 2, 3 ст. 35 СК РФ [6]). Бремя доказывания указанных юридически значимых фактов законом возлагается на супруга, оспаривающего сделку.

В Определении Конституционного Суда РФ от 9 декабря 2014 г. указано, что положения п. 3 ст. 35 СК РФ не освобождают родителей от исполнения обязанности, предусмотренной ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации, по содержанию общих несовершеннолетних детей и не лишают их возможности самостоятельно определить в рамках требований действующего законодательства порядок исполнения указанной обязанности, в том числе заключить – в случае, когда один из родителей состоит в браке с лицом, не являющимся вторым

родителем несовершеннолетнего,— соглашение об уплате алиментов, предусматривающее, в частности, уплату алиментов за счет имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности супругов [4].

Следовательно, возможность заключения соглашения об уплате алиментов в пользу ребенка, рожденного вне брака, ставится в зависимость от наличия либо отсутствия у его родителя, состоящего в браке, имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности и за счет которого и будут выплачиваться алиментные платежи в размере, определенном сторонами такого соглашения. При этом размер алиментов, устанавливаемый по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (ч. 2 ст. 103 СК РФ [6]). Поэтому в случае отсутствия у плательщика алиментов имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности супругов и за счет которого могут быть осуществлены алиментные платежи, такое лицо не имеет возможности заключить в добровольном порядке соглашение об уплате алиментов даже в минимальном размере.

Родитель, который проживает совместно с ребенком, имеет право на принудительное взыскание алиментов с другого родителя (в том числе и состоящего в браке) путем обращения в суд в порядке приказного или искового производства. В этом случае закон выплату алиментов на основании судебного акта в пользу несовершеннолетнего ребенка не связывает с наличием имущества у его родителя, состоящего в браке, на которое не распространяется режим совместной собственности.

Следовательно, размер алиментов, который определен сторонами в соглашении должен соответствовать законодательно закрепленному минимуму и не должен зависеть от наличия либо отсутствия у плательщика алиментов имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности. Если же алименты определены сторонами в более высоком размере, чем определено в законе, то необходимо установить наличие у плательщика алиментов, имущества на которое не распространяется либо отсутствует у имущества режим совместной собственности супругов. Существование такого имущества свидетельствует о сохранении соглашения об уплате алиментов в том виде, в котором оно было заключено, без нарушения права второго супруга владеть, пользоваться и распоряжаться совместной собственностью. В таком случае субъективные права сторон процесса защищены, сбалансированы и не вступают в конфронтацию друг с другом.

Из анализа решения мирового судьи видно, что ни ответчиком, ни судом вопрос о наличии имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности супругов, не ставился. Вместе с тем формальное и механистическое применение судом норм материального права, без выяснения полной картины дела, может привести к ущемлению прав одних лиц при отсутствии необходимости в защите прав других.

С.Ф. Афанасьев говорит о том, что «нарушение требований закона о полном и всестороннем изучении обстоятельств коллизии влечет за собой необоснованность правоприменительного акта суда. Однако затем необоснованность ведет к незаконности решения, так как верное применение норм права не обходится без правильного установления фактического состава и истинности выводов о каждом факте» [1, с. 30].

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими включению в предмет доказывания по гражданским делам, аналогичным рассматриваемому нами, являются следующие юридические факты: рождение ребенка от конкретных лиц; заключение соглашения об уплате алиментов за счет общего имущества супругов; нахождение одной из сторон такого соглашения в браке; заключение соглашения в отсутствие согласия второго супруга; осведомленность другой стороны в сделке об отсутствии такого согласия, а также то, что такая сделка совершается в отношении общего имущества супругов; отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга на заключение алиментного соглашения; размер алиментов, определенный сторонами соглашения; наличие имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности, у супруга, являющегося стороной в этом соглашении.

Список литературы:

1. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие. - Саратов, 1999.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. -№ 46. - ст. 4532.
3. Гурвич М.А. Право на иск. - М., 1949.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2747-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Видман Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=413910#0>.
5. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. - Томск, 1989.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - ст. 16.

5.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ

Двоглазов Александр Иванович
магистрант, Пермского государственного
национально-исследовательского университета,
РФ, г. Пермь

THE RIGHT OF OPERATIONAL MANAGEMENT INSTITUTIONS

Alexander Dvoeglazov
graduate student, Perm state national research University
Russia, Perm

Аннотация. В статье раскрывается сущность права оперативного управления, а так же юридическая природа данного права. Выделяются особенности распоряжения имуществом бюджетным, автономным, частным учреждением.

Abstract. The article reveals the essence of the right of operational management, as well as the legal nature of this right. Specifics disposition of property financed, Autonomous, private institution.

Ключевые слова: учреждение; имущество; право оперативного управления; гражданское законодательство; распоряжение имуществом.

Keywords: Agency; property; the right of operational management; the civil law; the disposition of the property.

Под оперативным управлением в российском гражданском праве подразумевается имущественное право, в соответствии с которым учреждение владеет и пользуется переданным ему имуществом в пределах, определяемых собственником имущества в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ),

целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжается этим имуществом с согласия собственника.

Для того, чтобы в полной мере раскрыть сущность права оперативного управления, считаю необходимым выделить его основные отличия от права собственности, а также дать характеристику основным его элементам.

В отличие от права собственности праву оперативного управления присущи следующие особенности:

- право оперативного управления находится в прямой зависимости от господства над вещью собственником имущества;
- основывается на праве собственности;
- создание и существование субъекта права оперативного управления возможно постольку, поскольку собственник признает такое его существование необходимым и целесообразным;
- допускает, что собственник имущества может обязать субъекта права оперативного управления исполнить задание собственника и использовать имущество строго по его назначению.
- обладает правом следования. Это значит, что данное право следует за судьбой вещи, на которое оно установлено.

Собственником имущества учреждения является учредитель. Учреждение приобретает на это имущество ограниченное вещное право именуемое правом оперативного управления.

Объектом права оперативного управления выступает имущество, которое переходит учреждению во владение, пользование и распоряжение от собственника такого имущества. Это имущество может быть как движимым, так и недвижимым, за исключением земельных участков и участков недр. Как следует из анализа ГК РФ и Земельного кодекса РФ, земельные участки не могут предоставляться на праве оперативного управления. Так в главе 17 ГК РФ среди вещных прав на землю это право не названо. Кроме того, в ст. 268 ГК РФ указано, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, передаются на праве постоянного бессрочного пользования лицам, перечисленным в Земельном кодексе РФ. В их числе названы государственные и муниципальные учреждения, а также казенные предприятия. Похожее положение содержится в п. 7 ст. 3 Федерального закона от 03 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», согласно которому земельный участок, необходимый для выполнения автономным учреждением своих уставных задач, предоставляется ему на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Право оперативного управления на имущество, передаваемое учреждению, возникает с момента передачи имущества, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или решением собственника. В связи с тем, что право оперативного управления относится к вещным правам лиц, не являющихся собственниками имущества, то право оперативного управления на недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости.

Субъектом права оперативного управления являются учреждения. В соответствии с п. 1 ст. 123.21 ГК РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Учреждения могут быть частными, бюджетными, автономными и казенными. Частное учреждение может быть создано физическим или юридическим лицом. Бюджетные, автономные и казенные учреждения создаются Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, а так же муниципальным образованием.

Содержание права оперативного управления имуществом включает в себя три правомочия - владения, пользования, распоряжения. Содержание таких прав различно и зависит от правового статуса держателя данного субъективного права.

Рассмотрим различия в части распоряжения имуществом, закрепленным за учреждением, собственником такого имущества. Всех сильнее в полномочие распоряжения ограничено частотное учреждение. Оно не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. Автономное и бюджетное обладают равными правами в отношении распоряжения имуществом. Они не вправе без согласия собственника распоряжаться недвижимым и особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным автономным, или бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником на приобретение такого имущества. Иным имуществом данные учреждения вправе распоряжаться самостоятельно. Казенное учреждение вправе отчуждать либо совершать иные распорядительные действия в отношении закрепленного за ним имущества только с согласия собственника. В случае если казенное учреждение с согласия собственника осуществляет деятельность, направленную на извлечение прибыли, то денежные средства, полученные от такой деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ.

Перейдем к основаниям прекращения права оперативного управления имуществом. Как и право собственности, право оперативного управления имуществом прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены для прекращения права собственности, Действующим законодательством предусмотрено дополнительное основание для прекращения права оперативного управления. Таким основанием является отказ от права оперативного управления с согласия собственника имущества. Помимо изложенного, собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за учреждением или казенным предприятием либо приобретенное учреждением или казенным предприятием за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества.

Обобщая вышесказанное, постараюсь сформулировать собственное определение права оперативного управления. Так под правом оперативного управления понимается право, на котором собственник закрепляет принадлежащие ему на праве собственности имущество за учреждением, и при этом не теряет данного титула. Считаю, что отражение права оперативного управления в законодательстве, является действительно необходимым, оно предоставляет собственнику возможность распорядиться своим имуществом в общественно полезных целях, сохраняя при этом на него право собственности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
3. Федеральный закон от 3.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (ред. от 3.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ И УСЛОВИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пахоменко Алеся Игоревна

председатель,

*Ассоциация защиты интересов организаторов азартных игр,
Республика Беларусь, г. Минск*

IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON LICENSING REQUIREMENTS AND CONDITIONS IMPOSED ON THE GAMBLING BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Alesia Pakhomenka

chairperson,

*Association for the Protection of Interests of Organizers of Gambling,
Belarus, Minsk*

Аннотация. В статье на основе анализа эффективности лицензионного регулирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Беларусь, рассмотрения некоторых законодательно установленных и предлагаемых лицензионных требований, и условий, определены основные направления совершенствования законодательства о лицензировании в части определения лицензионных требований и условий, предъявляемых к лицензиатам. Дано авторское виденье критериев, при наличии которых требования законодательства имеется необходимость определять лицензионными.

Abstract. In article on the basis of the analysis of the effectiveness of the licensing regulation in the gambling business in the Republic of Belarus, the consideration of certain statutory and proposed licensing requirements and conditions, defined main directions of improvement of the legislation on licensing in the determination of license requirements and conditions imposed to the licensees. The author's vision of the criteria under which the requirements of the legislation there is a need to identify the license.

Ключевые слова: лицензирование; лицензионные требования и условия; азартная игра; игорное заведение; игорный бизнес; организаторы азартных игр.

Keywords: licensing; license requirements and conditions; game of chance; gambling establishment; gambling business; gambling organizers licensing.

В соответствии с пунктом 3 статьи 45 Гражданского кодекса Республики Беларусь право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения такого специального разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается по истечении срока его действия, если иное не установлено законодательством [1].

Деятельность в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь является лицензионным видом деятельности, на право осуществления которого необходимо получение специального разрешения (лицензии). Лицензирующим органом с 1 января 2011 года является Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. С 1 марта 2016 года лицензия сроком действия не ограничивается.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы лицензионных требований и условий, является Указ Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 N 450 "О лицензировании отдельных видов деятельности".

Осуществляемая в Республике Беларусь комплексная работа по упразднению излишних барьеров, правовых требований, препятствующих развитию бизнеса, определяет актуальность темы.

В апреле 2017 года с целью общественного обсуждения был представлен проект Указа Президента Республики Беларусь «Об изменении Указов Президента Республики Беларусь» (о лицензировании отдельных видов деятельности).

Цель настоящей работы – определить основные направления совершенствования законодательства о лицензионных требованиях и условиях, предъявляемых к лицензиатам в сфере игорного бизнеса с учетом предлагаемых проектом нормативного правового акта норм.

Лицензионные требования и условия согласно – совокупность требований и условий, предъявляемых к соискателю лицензии при ее выдаче и к лицензиату при осуществлении им деятельности, на которую требуется лицензия. Настоящая работа посвящена вопросам правового регулирования лицензионных требований и условий исключительно в отношении лицензиатов [4].

Необходимость оптимизации объема лицензионных требований и условий подтверждается обстоятельством того, что в отношении представителей игорного бизнеса Республики Беларусь регулярно лицензирующим органом принимаются решения о прекращении

действия лицензий в связи с выявлением нарушений лицензионных требований и условий.

Так, Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь за 2015 год приняты решения о прекращении действия лицензий на право осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса в отношении 19 юридических лиц (по инициативе лицензирующего органа).

Налоговыми органами в 2015 году вынесено 99 требований (предписаний) об устранении лицензиатами выявленных нарушений законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий [5]. При выявлении повторного (в течение 12 месяцев подряд после представления лицензиатом уведомления об устранении аналогичных нарушений) нарушения лицензионных требований и условий лицензирующий орган, выдавший лицензию, принимает решение о прекращении ее действия [4].

Притом, что по состоянию на 1 января 2015 года в Республике Беларусь имело место 135 лицензиатов в сфере игорного бизнеса, количество организаций, прекративших деятельность при лицензионном регулировании составляет 14 % от общего количества лицензиатов, вынесенные 99 требований (предписаний) составляет 86 % от числа организаций, осуществлявших игорный бизнес. Указанные цифры неоправданно высоки, что подтверждает необходимость анализа обоснованности отнесения отдельных требований и условий, предъявляемых к игорному бизнесу, к лицензионным.

Основным методом регулирования посредством лицензирования является возможность прекращения действия лицензии, и как следствие, хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования, в связи с чем должно быть понимание того, что отнесение требования к лицензионному означает наличие за его нарушение лицензионной ответственности в виде запрета осуществления дальнейшей деятельности. Вместе с тем, прекращение действия лицензии влечет наступление неблагоприятных последствий не только для самого юридического лица, но и для его работников, государства.

Каждое требование, предлагаемое в качестве лицензионного, должно быть подвергнуто всесторонней оценке на предмет соразмерности наложения запрета на осуществление деятельности (прекращения действия лицензии) за его нарушение.

К примеру, для организаторов азартных игр долгое время лицензионным требованием и условием было «обеспечение своевременной уплаты налога на игорный бизнес». Существенное количество субъектов игорного бизнеса Республики Беларусь прекратили своё существование по этой причине. Следствием прекращения действия

лицензии является прекращение налоговых поступлений, а в большинстве случаев приводит к ликвидации юридического лица, в ряде случаев возникновению не погашаемой задолженности перед бюджетом, сокращению рабочих мест. Целесообразность и эффективность прекращения действия лицензии за подобное нарушение отсутствует. В указанной ситуации из-за просрочки исполнения налогового обязательства государство, прекращая деятельность лицензиата, отказывается от дальнейших ежемесячных налоговых поступлений, целенаправленно упраздняет созданные рабочие места. Ущерб, который наносится государству от прекращения предпринимательской деятельности юридическим лицом, несоразмерен последствиям допущенного нарушения.

Данный пример доказывает, насколько важно взвешено и объективно подходить к определению лицензионных требований и условий.

При оценке обоснованности отнесения требований к лицензионным, по мнению автора, необходимо проработка следующих вопросов:

1. Будет ли иметь место при нарушении рассматриваемого требования непосредственная угроза нанесения ущерба интересам национальной безопасности, общественного порядка, защиты прав и свобод, нравственности, здоровья населения и охраны окружающей среды?

2. Может ли быть обеспечено выполнение рассматриваемого требования нелегальными методами?

3. Будут ли являться последствия нарушения рассматриваемого требования для государства, общества существеннее последствий прекращения деятельности лицензиата для государства, лицензиата, работников лицензиата?

4. По чьей вине может быть допущено нарушение рассматриваемого требования – физического лица (должностного лица) либо юридического лица?

Также необходимо помнить о том, что в соответствии с Положением о лицензировании отдельных видов деятельности, к лицензионным требованиям и условиям не могут быть отнесены требования о соблюдении законодательства в соответствующей сфере деятельности в целом, требования законодательства, соблюдение которых является обязанностью любого субъекта хозяйствования, требования к конкретным видам и объему выпускаемой или планируемой к выпуску продукции, а также требования к объему выполняемых работ, оказываемых услуг [4].

Остановимся на оценке отдельных действующих и предлагаемых лицензионных требований, и условий.

В качестве лицензионного требования и условия является, и предлагается сохранить следующее требование – «обеспечение выплаты выигрыша (возврата несыгравших ставок) в соответствии с правилами организации и проведения азартной игры, а в случае отсутствия необходимой суммы наличных денежных средств в кассе игорного заведения – в течение 24 часов с момента обращения участника азартной игры за получением выигрыша (несыгравших ставок)».

Неисполнение требования, в том числе разовое, может повлечь лицензионную ответственность в виде приостановления или прекращения действия лицензии. При таких обстоятельствах, интересы одного физического лица ставятся выше интересов государства и работников организации. Отношения между организатором азартной игры и участником основаны на гражданско-правовом договоре – соглашении о выигрыше, в связи с чем, выплата выигрыша, сроки выплаты выигрыша – это гражданско-правовые отношения, складывающиеся между организатором и участником, где не требуется государственное регулирование.

Для выполнения условий договора относительно выплаты выигрыша нет необходимости относить выплату к лицензионному требованию и условию, в связи с чем, данное требование является чрезмерным, в нем необходимость отсутствует. За подобное нарушение ответственность предусмотрена как административная, так и гражданско-правовая.

Таким образом, обеспечение выплаты выигрыша не требует лицензионных методов воздействия со стороны государства. Нарушение данного требования предполагает судебные порядок восстановления нарушенных прав физических лиц, при нарушении рассматриваемого требования не будет нанесен ущерб интересам национальной безопасности, общественного порядка, нравственности, здоровья населения и охраны окружающей среды.

Лицензирующим органом предлагается включить в лицензионные требования и условия следующее требование: «обеспечение регистрации суммы принятых (перечисленных) денежных средств, переданных электронных денег для участия в азартных играх; выплаты (передачи, перечисления) выигрыша (возврата не сыгравших ставок) участнику азартной игры с применением специальной компьютерной кассовой системе, обеспечивающей контроль за оборотами в сфере игорного бизнеса».

Указанная норма равносильна требованию в розничной торговле регистрации приема наличных денежных средств с использованием

кассового оборудования. Ответственность за нарушение в случае розничной торговли предусматривается в соответствии с санкциями статьи 12.18 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь – в отношении виновного физического лица в виде предупреждения или наложения штрафа [3], что свидетельствует о наличии несоразмерности предлагаемых мер лицензионного воздействия за предполагаемое нарушение.

Обеспечение выполнения данного требования зависит от добросовестности отношения к исполнению трудовых функций сотрудниками, и достижимо наложением административного взыскания. Практическая эффективность от применения мер лицензионного воздействия в отношении субъекта хозяйствования за допущенное нарушение отдельным должностным лицом отсутствует.

Опубликованным проектом Указа Президента Республики Беларусь предлагается включить в лицензионные требования и условия следующее требование – «соблюдение запрета по допуску в игорное заведение физических лиц, ограниченных в посещении игорных заведений в соответствии с законодательными актами, а также лиц, не достигших 18-летнего возраста».

Отнесение данного требования к лицензионному требованию и условию способствует развитию недобросовестной конкуренции и вымогательства со стороны физических лиц, что подтверждает существующая практика.

Так, лицензиатами в сфере игорного бизнеса являются юридические лица. Допуск в игорное заведение осуществляют физические лица – работники организатора азартных игр, которые могут иметь личную заинтересованность либо материальную заинтересованность. Актуальна и вероятность сговора работника и конкурента, с целью прекратить деятельность лицензиата.

Отнесение данного требования к лицензионному требованию и условию нецелесообразно, поскольку не является действенной мерой, направленной на соблюдение запрета, так как лицензионная ответственность не влечет негативных последствий, финансовых потерь для физических лиц, осуществляющих допуск.

Специфика игорного бизнеса как вида предпринимательской деятельности в Республике Беларусь состоит в том, что допускается организация и проведение лишь законодательно разрешенных азартных игр, и прямо предусмотренных законодательством видов деятельности в сфере игорного бизнеса, при этом действующие и предлагаемые нормы, определяющие лицензионные требования и условия для организаторов азартных игр, обеспечение соблюдения этих условий, как лицензионных, не предусматривают.

Учитывая вышеизложенное, анализ отдельных предлагаемых и действующих правовых норм, определяющих лицензионные требования и условия, свидетельствует о том, что их перечень не разрешает первоочередные задачи лицензирования в сфере игорного бизнеса – обеспечить осуществление лицензиатами только легализованных видов игорного бизнеса и азартных игр.

С целью исключения рисков, связанных осуществлением деятельности в сфере игорного бизнеса, необходимо установить в качестве лицензионных требований и условий, предъявляемых к лицензиатам, следующие:

1. осуществление разрешенных законодательными актами видов деятельности в сфере игорного бизнеса;
2. обеспечение организации и проведения азартных игр, предусмотренных законодательными актами;
3. обеспечение соблюдения запрета по заключению соглашений о выигрыше в азартной игре и (или) получения выигрыша, связанных с проведением референдума, выборов или их результатами, необходимостью приобретения алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, табачных изделий, совершением противоправных деяний или деяний, направленных на осуществление экстремистской деятельности либо представляющих угрозу жизни и здоровью, национальной безопасности, осуществлению прав и свобод, исполнению обязанностей.

Указанные требования установлены Положением об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 10.01.2005 № 9.

Перечень лицензионных требований и условий, предъявляемых к лицензиатам в сфере игорного бизнеса, требует объективного пересмотра, в целях существенного сокращения, исключения излишних требований, что подтверждает количество принимаемых решений о прекращении действия лицензий по инициативе лицензирующего органа, при одновременном стремительном сокращении количества представителей игорного бизнеса.

Является оправданным определять лицензионными требованиями и условиями лишь те требования, нарушение которых может создать угрозу нанесения ущерба интересам национальной безопасности, общественного порядка, защиты прав и свобод, нравственности, здоровья населения и охраны окружающей среды, и при этом регулирование которых не может быть обеспечено иными методами, кроме как лицензированием.

В Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1021-р, отмечается, что лицензирование, являясь самым формализованным и наиболее жестким механизмом государственного регулирования, связанным с допуском предпринимателей к осуществлению различных видов деятельности, должно применяться только в тех случаях, когда невозможно в силу разных причин выделить определенные качества субъекта или объекта, в результате чего появляется риск нанесения ущерба при осуществлении деятельности широкому кругу третьих лиц. В случае если такой механизм государственного регулирования не требуется, необходимо перейти к иным формам регулирования [2, с. 10], с чем невозможно не согласиться.

К лицензионным требованиям и условиям также должны относиться требования только в том случае, если их нарушение может причинить ущерб неограниченно широкому кругу третьих лиц.

Чрезмерно широкий перечень лицензионных требований и условий, наличие требований и условий, которые напрямую зависят от добросовестности работников организации – физических лиц, негативно отражается на условиях осуществления предпринимательской деятельности, способствует совершению иных правонарушений и преступлений физическими лицами. Вероятность финансовых потерь от прекращения действия лицензии, утраты созданного бизнеса, страх перед лицензирующим органом способствует развитию коррупции.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Республики Национального собрания Респ. Беларусь 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 3 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017.
2. Кванина В.В. к вопросу о замене лицензирования другими формами регулирования предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. – М.: Юрист, 2017, № 3.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г., № 16-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 01 сен. 2010 г., № 450 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Шилиева В.С. Игровой бизнес: итоги работы за 2015 год [Электронный ресурс] / В.С. Шилиева – // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О НАЙМЕ – СДАЧЕ ВНАЕМ ОБЪЕКТА ОБЩЕГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

Чарыев Тойлы Сапарвелиевич

*правовой консультант биржи жилья
Министерства Коммунального хозяйства Туркменистана
Туркменистан, г. Ашхабад*

SOME ASPECTS RELATED TO CONCLUSION OF THE AGREEMENTS FOR LEASE/LETTING OF GENERAL HOUSING FACILITIES

Toyly Caryyev

*compliance Advisor of the Housing Exchange
of the Ministry of Municipal Affairs of Turkmenistan.
Turkmenistan, Ashgabat*

Аннотация. В настоящее время в связи с развитием и совершенствованием рынка недвижимости часто появляются новые условия, служащие основанием для пересмотра установленного порядка заключения договора о найме – сдаче внаём объектов фондов социального назначения в целях усовершенствования, использование которых в коммерческих целях имеет большое значение. Для этого необходимо обеспечить организацию работ по внесению соответствующих изменений и дополнений в действующие правовые нормы Туркменистана или принятию новых правовых норм в установленном порядке. Установление отношений, подлежащих обязательному

согласованию при сдаче внаем жилого помещения, а также регистрация в установленном порядке типового образца договора о найме – сдаче внаем обеспечит защиту прав сторон договора. При таком упорядочении отношений будет создано соответствующее условие для волеизъявления сторон, заключающих договор, а также для защиты их прав и законных интересов.

Abstract. Improvement of the procedure for the conclusion of the agreements for lease/letting of social funds facilities and those used for commercial purposes is of great importance. For this purpose it is necessary to organize and execute works on introducing amendments and additions to the effective legal regulations of Turkmenistan or on adopting new ones. When establishing relations under the dwelling premises lease agreement, which are subject to compulsory approval, official registration of standard-form lease/letting agreement will ensure protection of the rights of the parties. Such regulation of relations will provide an opportunity for the parties entering into the agreement, to express their intent and ensure protection of their rights and legitimate interests.

Ключевые слова: договор о найме – сдаче внаем; стороны; соглашение сторон; применяемый; используемый; государственный жилищный фонд; жилищный фонд коммерческого использования; доверенность; объект.

Keywords: lease/letting agreement; the parties; agreement of the parties; utilized; used; public housing; commercial housing; power of attorney; facility.

Если объекты государственного жилищного фонда используются для социального назначения, то между юридическим и физическим лицом заключается договор о найме – сдаче внаем жилого помещения. Тогда государственный орган, уполномоченный управлять объектом, выступает первой стороной договора как арендодатель. Физическое лицо, которому предоставлено жилье, считается второй стороной договора как арендатор.

В отношении использования все объекты частного жилищного фонда, сдаваемые внаем в Туркменистане, считаются относящимися к жилищному фонду коммерческого использования, поскольку получение наемной платы за проживание в объекте этого фонда считается основным условием коммерческой цели.

А также основная цель собственника имущества, фактически превосходящего при сдаче внаем объекта этого фонда, состоит из получения дохода. Этому свидетельствует наличие правовой нормы в подпункте 4 части 2 статьи 15 Жилищного кодекса Туркменистана.

Здесь определено, что: «жилищный фонд коммерческого использования – совокупность жилых помещений из частного жилищного фонда, используемых их собственниками для проживания граждан на условиях возмездного пользования, а также предоставляемых по иным договорам во владение или в пользование» [3]. При употреблении слова «пользование» первое значение этого слова как «использование, употребление в своих интересах» [7] будет правильным. Второе значение этого слова следует понимать как «извлечение выгоды, пользы, получение дохода» [7]. Можно отметить, что в отношении коммерческого использования объектов частного жилищного фонда оба значения слова «пользование» соответствуют правовой норме о «проживании граждан на условиях возмездного пользования» [3].

На основании доверенности, оформленной в нотариальной конторе при участии собственника имущества, решение задачи по осуществлению определенных действий может быть доверено уполномоченному лицу. В пределах предоставленных полномочий доверенное уполномоченное лицо осуществляет действия, необходимые для письменного оформления гражданских правовых отношений, поскольку в части 1 статьи 331 Гражданского кодекса Туркменистана имеется правовая норма, где определено, что «Для возникновения обязательства или изменения его содержания необходимо заключение договора между его участниками...» [1].

Для заключения договора о найме – сдаче внаем объекта, планируемого для коммерческого использования, доверенное уполномоченное лицо пользуется правами, предоставленными в доверенности, и согласно этому исполняет свои обязанности. На основании документов, имеющих ранее и официально зарегистрированных в уполномоченных государственных органах, свидетельствующих о принадлежности объекта фонда собственнику имущества, это лицо собирает дополнительно требуемые к ним письменные доказательства. Если это входит в компетенцию уполномоченного лица, то это лицо подготавливает проект договора о найме – сдаче внаем. С учетом интересов каждой из сторон, связанных с их деятельностью по использованию или употреблению предмета договора, в содержании проекта большая роль отводится соглашению, достигнутому сторонами договора. Это объясняется тем, что типичный образец договора о найме – сдаче внаем объекта фонда не оформлен посредством государственной регистрации. Придание в содержании договора большей роли свободному волеизъявлению сторон имеет правовое положение по своей сути. Но такое положение может создать некоторое сомнение в защите прав и законных интересов сторон договора.

Тем не менее лицо, которому доверены соответствующие работы, должно учитывать важность взаимного соглашения сторон. Наряду с этим лицо, которому доверена работа, обязано руководствоваться правовыми нормами, направленными на упорядочение этих отношений в Туркменистане.

Если лицо, которому доверены соответствующие работы, уместно, т. е. в рамках правового поля использовало установленные правовые нормы при подготовке договора о найме – сдаче внаем объекта, соглашение обретает свою правовую силу. Договор о найме – сдаче внаем такого содержания можно считать соглашением, обладающим правовой силой, в котором изложено отдельное распоряжение в отношении предмета договора, подлежащего обязательному исполнению каждой стороной.

В доверенности обязанность полного выполнения порядка, установленного для сдачи внаем объекта частного жилищного фонда, может быть возложена или не возложена на доверенное уполномоченное лицо, однако в большинстве случаев в доверенностях для осуществления работ по сдаче внаем объекта для коммерческого использования на уполномоченное лицо возлагается обязанность по обязательной подготовке обоснованных доказательств в письменном виде. На основании письменно обоснованных доказательств для предоставления арендатору для использования объекта фонда подготавливается договор о найме – сдаче внаем. На последних стадиях остается работа по организации подписания договора сторонами и осуществление оформления регистрации договора. После исполнения предоставленных полномочий в течение временного срока, определенного согласно доверенности, работа доверенного уполномоченного лица по сдаче объекта внаем заканчивается. После этого он уже не может быть стороной какого-либо обязательства, связанного со сдачей объекта внаем, и поэтому задача доверенного уполномоченного лица может завершиться подписанием сторонами договора о найме – сдаче внаем или выдачей необходимого подтверждения, подготовленного в письменной форме. Назвать это положение основным отличием от работы государственного органа, который обладает полномочием по заключению договора о найме – сдаче внаем объекта государственного жилищного фонда, в этом случае будет верным. Здесь необходимо отметить, что после заключения договора о найме – сдаче внаем объекта государственного жилищного фонда согласно услугам, которые будут оказаны арендатору, правовые отношения между сторонами начинаются с обретением новой силы. Правовые отношения, которые начинаются после заключения договора о найме – сдаче внаем объекта

государственного жилищного фонда, можно назвать своеобразной аналогией отношений, возникающих между владельцем объекта коммерческого пользования и арендатором.

Предоставление правового документа по жилью связано с любым объектом государственного жилищного фонда. Несмотря на принадлежность объекта местному государственному жилищному фонду или государственному ведомственному жилищному фонду, физическое лицо, личные сведения которого точно указаны в документе, приобретает право на проживание в определенном объекте фонда, а ордер свидетельствует о праве физического лица на вхождение в определенный объект на основании правового документа по жилью. Договор о найме – сдаче внаем, заключенный на основании постановления хякима, является документом, подтверждающим право гражданина на пользование удобствами, имеющимися на полезных площадях объекта, и проживание на жилых площадях.

С предоставлением внаем объекта жилищного фонда социального назначения коммерческая цель, то есть извлечение выгоды, не предусматривается. Учитывая фактические расходы на объектах фонда, производится расчет наемной платы. Это можно назвать особенностью жилищного фонда социального назначения в зависимости от целей жилищного фонда, предназначенного для коммерческих целей и используемого для этих целей.

Согласно Жилищному кодексу Туркменистана государственный орган, которому предоставлены полномочия по управлению объектами государственного жилищного фонда, обладает широкими полномочиями по управлению объектом. В пределах своих полномочий этот орган последовательно осуществляет соответствующие работы для постоянного использования объекта субъектом, которому предоставлено право проживания на объекте. В итоге орган в пределах своих полномочий создает возможности, необходимые для проживания физического лица на объекте. В данном государственном органе придается импульс началу заключения с физическим лицом договора о найме – сдаче внаем, которому дано право на вселение на соответствующие жилищные площади для постоянного проживания в объекте. Такие работы выполняются работником, состоящим в штатном расписании органа, согласно его должностным обязанностям. Работник уполномоченного государственного органа осуществляет работы, услуги, отнесенные к его компетенции. Физическое лицо от имени этого органа выполняет действия, связанные с работой по найму – сдачей внаем объекта. В этом случае работнику не выдается доверенность от имени уполномоченного органа для выполнения работ,

относящихся к отдельному объекту, или отдельный письменный документ для проведения соответствующих работ по отдельным объектам. Работник осуществляет только соответствующие работы в пределах своих должностных полномочий на основании порядка, установленного для использования арендатором объекта фонда. Здесь физическое лицо дополняет ранее имеющиеся документы о собственности объекта фонда. Это лицо, исполняя правило, установленное в отношении объекта, обеспечивает правовую обоснованность работы по найму – сдаче внаем на основании аргументированных доказательств.

Согласно правовым нормам, закрепленным в Жилищном кодексе Туркменистана, в предоставлении внаем объектов фондов социального назначения и коммерческого использования имеются своеобразные аналогии. Это проявляется в содержании правовых норм, относящихся к работе по оформлению договора о найме – сдаче внаем и определенных в Жилищном кодексе Туркменистана.

Договор о найме – сдаче внаем объектов фондов социального назначения и коммерческого использования в Туркменистане заключается в письменной форме. В зависимости от собственности фондов заключение договоров имеет специфические особенности. Так, в Туркменистане согласно определенным правовым нормам работа по найму – сдаче внаем объектов этих фондов тоже имеет своеобразные отличия. В части 1 статьи 74 Жилищного кодекса Туркменистана имеется правовая норма, в которой определено, что «На основании решения о выделении жилого помещения заключается договор найма жилого помещения в письменной форме» [3]. Эта норма относится только к объектам жилищного фонда социального назначения.

Договор о найме – сдаче внаем объекта коммерческого использования должен заключаться в письменной форме. Это точно изложено в части 1 статьи 39 Жилищного кодекса Туркменистана, где сказано, что: «Собственник жилого помещения из частного жилищного фонда, в котором не проживает он сам и члены его семьи, с согласия последних может предоставить жилое помещение внаем по договору, заключенному в письменной форме» [3].

Как видно из этой правовой нормы, в окончательном оформлении работы по сдаче внаем объектов этих двух фондов, относящихся к разным видам собственности, имеются своеобразные аналогии. Такая аналогия наблюдается в подготовке и сборе документов для работы по найму – сдаче внаем. Это свидетельствует о том, что в правовых нормах о сдаче внаем объектов обоих фондов имеются как своеобразные аналогии, так и отличия.

Для сдачи внаем жилых площадей в объекте социального назначения нет необходимости в получении специального разрешения от собственников местных государственных жилищных фондов или государственных ведомственных жилищных фондов, поскольку «На основании решения о предоставлении жилого помещения» [3] заключается договор о сдаче внаём. А созданное в установленном порядке юридическое лицо считается «уполномоченным органом по управлению государственным жилищным фондом» [3]. «Уполномоченный орган» [3] может быть создан государственным органом, содержащим объект фонда на собственном учете. Но постановление хякима, возглавляющего орган, созданный для соответствующей территории согласно закону Туркменистана «О местных органах исполнительной власти» [4], является основанием для заключения договора по найму – сдаче внаем объекта фонда.

Договор по найму – сдаче внаем объекта для коммерческого использования служит основанием для проживания в объекте чужого нанимающего лица. Для сдачи внаем объекта этого фонда действительный преобладающий собственник не принимает решение в отношении объекта, поскольку в Туркменистане для предоставления используемого в коммерческих целях недвижимого имущества для возмездного пользования нет правовой основы принятия письменного решения фактически преобладающего собственника имущества. Это можно указать как своеобразную особенность объекта, относящегося к учету государственного жилищного фонда.

Неиспользуемая и пустующая часть объекта, состоящая на учете частного жилищного фонда и где проживает фактический собственник имущества, может быть сдана внаем. Правовые нормы, которые могут быть основанием для этого, очевидно определены в статье 40 Жилищного кодекса Туркменистана. Согласно этой статье жилищное помещение для постоянного проживания собственника частного имущества, принадлежащего частному жилищному фонду, часть этого жилья, в том числе квартира, часть квартиры, проходная комната, даже часть комнаты, могут быть объектом работы по найму – сдаче внаем. Это положение существенно отличает объект коммерческого использования частного жилищного фонда от объекта работы по найму – сдачи внаем объекта государственного жилищного фонда, так как в части 3 статьи 74 Жилищного кодекса Туркменистана четко говорится о том, что имеется особое условие предоставления внаем объекта, принадлежащего государственному жилищному фонду. Здесь сказано, что: «Предметом договора найма жилого помещения является отдельное жилое помещение» [4]. Из содержания этой правовой нормы очевидно, что одна из комнат, а также часть комнаты объекта, официально

зарегистрированного государством в установленном порядке отдельно по одному и тому же адресу, состоящего из комнат для проживания, и состоящего на учете государственного жилищного фонда, не может быть объектом работы по отдельному найму – сдаче внаем. Эта правовая норма является специальным положением, которое подлежит выполнению только местными исполнительными органами власти, Генгешами и государственным органом, которому дано полномочие на управление объектом государственного жилищного фонда. Данная норма не относится к открытию личного счета с заключением отдельного договора по найму – сдаче внаем на основании судебных актов, вынесенных по делам, отнесенным для рассмотрения судебной властью, являющейся третьей ветвью государственной власти, поскольку согласно правовым нормам, определенным в законе Туркменистана «О суде» [6] и Гражданском процессуальном кодексе Туркменистана [2], судебные органы являются отдельной ветвью государственной власти, уполномоченной рассматривать вопросы по защите ограниченных прав физического лица. Если допущены нарушения прав, относящихся к проживанию гражданина на жилых площадях, судебные органы наделены полномочием восстановления нарушенных прав на основании правовых норм, определенных в законах Туркменистана. Однако этим положением можно воспользоваться только при наличии правовой обоснованности. При обращении в судебные органы судьи, исполняя установленный порядок, обеспечивают защиту прав физического лица. В свою очередь, все это свидетельствует о том, что работа по найму – сдаче внаем объекта государственного жилищного фонда обладает особенностью, в отличие от части используемого в коммерческих целях частного жилищного фонда. При этом имеется отдельная норма по аннулированию договора по найму – сдаче внаем объекта коммерческого использования.

Объекты жилищного фонда социального назначения предоставляются внаем физическому лицу для постоянного или временного проживания на основании установленного порядка. Объект фонда подлежит предоставлению для постоянного проживания в определенном населенном пункте группе (категории) граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Вопрос отнесения или не отнесения граждан к этой группе рассматривается местными исполнительными органами власти, Генгешем и другими специальными уполномоченными государственными органами. При предоставлении на основании договора по найму – сдаче внаем объекта фонда для постоянного проживания гражданам, отнесенным к этой группе, срок их проживания здесь не ограничивается определенными временными интервалами, поскольку согласно Жилищному кодексу Туркменистана физические

лица обладают правом проживания в объекте фонда по собственному усмотрению. Условие выполнения правовой нормы установленного порядка является непосредственной обязанностью жителей объекта.

Объект жилищного фонда социального назначения предоставляется гражданину и членам его семьи для временного пользования в зависимости от характера трудовых отношений. В таком положении физические лица проживают на жилых площадях только в период, состоящий из времени продолжения трудовых отношений. В ходе проживания лица, имеющие право на использование объекта, пользуются услугами в подсобных помещениях, предназначенных для удовлетворения собственных социальных и других нужд.

При проживании граждан на объекте, связанном с наймом жилых площадей, состоящих на учете жилищного фонда социального назначения и коммерческого использования в Туркменистане, имеются разные аналогии в отношении использования общих площадей. Это можно назвать аналогией в использовании объектов, принадлежащих общему жилищному фонду. Будет правильным указать ограничение использования определенным временным интервалом как особенность объектов фондов. Заключение договоров по найму – сдаче внаем в отношении всех объектов социального назначения является общим сходством между ними, несмотря на их предоставление для постоянного проживания или предоставление для временного использования. В то же время это является обстоятельством, указывающим на то, что объекты одного и того же фонда между собой относятся к двум частям по нормам постоянного проживания или временного использования объектов, находящихся на учете государственного жилищного фонда.

Осуществление порядка заключения в письменной форме договоров по найму – сдаче внаем всех объектов социального назначения и коммерческого использования посредством правовой нормы считается правильным как общая схожая норма. Это можно назвать общей схожестью между объектами, относящимися к общему жилищному фонду, несмотря на их предоставление для постоянного проживания или предоставление для временного использования. Заключение договора в письменной форме при предоставлении внаем площадей, кроме объектов или части этого объекта, где проживает фактически преобладающий собственник имущества, является общей схожестью, несмотря на предоставление таких площадей для постоянного проживания или предоставление для временного использования.

Официальная государственная регистрация типового образца договора для заключения соглашения о найме – сдаче внаем объектов жилищных фондов социального назначения не имеет большого значения.

Но большое значение имеет определение в содержании договора правовых отношений, связанных с предметом договора и подлежащих обязательному согласованию. Будет правильно, если такая правовая норма будет принята для рассмотрения в порядке, установленном соответствующим «центральный государственным органом, руководящим одной ветвью государственного управления» [7].

Официальная государственная регистрация типового образца договора о найме – сдаче внаем части частного жилищного фонда, используемого в коммерческих целях, имеет большое значение. С установлением такой нормы можно обеспечить защиту прав сторон, участвующих в договоре о сдаче внаем объектов этого фонда. В возможной для принятия правовой норме необходимо конкретно изложить признаки своеобразной особенности заключения договора о найме – сдаче внаем объекта фонда с учетом одной части квартиры, в которой проживает фактический собственник имущества. Но в типовом образце договора можно предоставить лицам право определения прав и обязанностей как принадлежности одного другому, устанавливаемых как обязательные для сторон на основании соглашения, заключаемого между сторонами, поскольку в Туркменистане действует правовая норма, где сказано, что: «Физические и юридические лица свободны в установлении на основе договора своих прав и обязательств и определении любых договорных условий, если они не противоречат закону» [1]. Ссылаясь на эту правовую норму, можно отметить, что будет правильно, если установление права или обязанности, которые будут отличаться от установленных в типовом образце договора между сторонами, будет относиться к собственным полномочиям лиц. Но для этого необходимо установить официальную норму заключения дополнительного соглашения к типовому образцу договора о найме – сдаче внаем в отношении объекта частного жилищного фонда. Типовой образец договора о найме – сдаче внаем объекта фонда и порядок заключения дополнительного соглашения к договору может быть упорядочен на основании нормативного правового акта, принятого центральным органом государственного управления, который обладает полномочием по упорядочению этих отношений, так как имеется правовая норма, где сказано, что «Министерства, центральные органы государственного управления Туркменистана принимают в пределах своих полномочий нормативные правовые акты в форме приказов на основе и во исполнение Конституции Туркменистана, законов Туркменистана, постановлений Халк Маслахаты Туркменистана, указов и постановлений Президента Туркменистана, постановлений Меджлиса Туркменистана, постановлений Кабинета Министров Туркменистана» [5].

Посредством определения обязательных правовых отношений при заключении договора о найме – сдаче внаем объекта жилищного фонда социального назначения, упорядочения работы по официальной государственной регистрации типового образца договора о найме – сдаче внаем объекта фонда коммерческого использования, можно укрепить защиту прав сторон договора.

В результате установления официальной нормы о заключении дополнительного соглашения к типовому образцу договора о найме – сдаче внаем объекта фонда коммерческого использования можно предотвратить спорные ситуации и создать оптимальные условия для создания нормальных отношений с учетом моральных принципов в обществе.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 1999. – № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_list.php?type_id=7 (Дата обращения: 31.08.2017).
2. Гражданский процессуальный кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2015. – № 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_list.php?type_id=7 (Дата обращения: 31.08.2017).
3. Жилищный кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_list.php?type_id=7 (Дата обращения: 31.08.2017).
4. Закон Туркменистана «О местных органах исполнительной власти» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2010. – № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_list.php?type_id=7 (Дата обращения: 05.07.2017).
5. Закон Туркменистана «О нормативных правовых актах» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2005. – № 3; 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_list.php?type_id=7 (Дата обращения: 31.08.2017).
6. Закон Туркменистана «О суде» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_list.php?type_id=7 (Дата обращения: 05.07.2017).
7. Разъяснительный словарь туркменского языка. Том II Ашхабад. Туркменская государственная издательская служба, 2016. стр. 220.

5.3. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ

Скворцов Максим Игоревич

*студент, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
РФ, г. Екатеринбург*

LEGISLATION ROLE IN REGULATION OF THE LAND RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maksim Skvortsov

*student, Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. Система земельных отношений любого государства является основным механизмом для реализации земельной политики и успешным управлением земельными ресурсами. В Российской Федерации проведение земельной реформы осуществлялось на основе формирования правовой землеустроительной документации, в которой определялись: различные виды земельной собственности: государственная, частная, муниципальная; реорганизация существующих сельскохозяйственных предприятий; пути перехода на платное землепользование, определялся комплекс мер по приватизации земельных участков и т. д. Целью земельной реформы было – повышение эффективности использования земли, создание условий для увеличения производительного потенциала земли, превращая ее в мощный самостоятельный фактор экономического роста страны. Цель земельной реформы не была достигнута, так как существующее законодательство не обеспечило нужного правового регулирования для повышения эффективности использования земли.

Abstract. The system of the land relations of any state is the main mechanism for realization of land policy and successful management of land resources. In the Russian Federation holding a land reform was carried

out on the basis of formation of legal land management documentation in which were defined: different types of the landed property: state, private, municipal; reorganization of the existing agricultural enterprises; ways of transition to paid land use, the package of measures for privatization of the land plots, etc. was defined. The purpose of a land reform was – increase in efficiency of use of the earth, creation of conditions for increase in productive capacity of the earth, turning her into a powerful independent factor of economic growth of the country. The objectives of a land reform haven't been achieved as the existing legislation hasn't provided the necessary legal regulation for increase in efficiency of use of the earth.

Ключевые слова: земельные отношения; земельная реформа; земельный кодекс; регулирование земельного рынка; законодательство.

Keywords: land relation; land reform; land code; regulation of the land market; legislation.

На сегодняшний день в нашей стране принято огромное количество нормативно-правовых актов в области земельно-имущественного комплекса. Последнее десятилетие активно ведутся поиски наиболее оптимальных вариантов развития национальной экономики, промышленности и не менее важной сферы – земельных отношений. Нормативно-правовую базу, регулирующую земельные отношения, можно разделить на три группы: федерального значения, регионального значения и муниципального значения (рисунок 1).

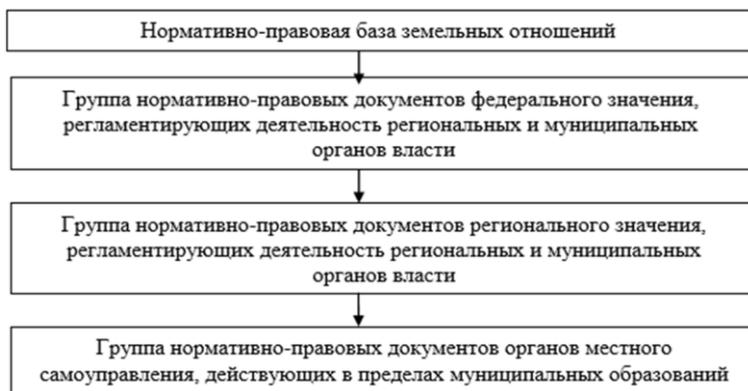

Рисунок 1. Нормативно-правовая база, регулирующая земельные отношения в РФ [6, с. 160]

К первой группе, наиболее значимой и лежащей в основе других групп, относятся нормативно-правовые документы, изданные на федеральном (государственном) уровне, имеющие федеральное значение, такие как Конституция РФ [4], Земельный кодекс РФ [3], Гражданский кодекс РФ (часть первая) [2], Градостроительный кодекс РФ, Федеральные законы, постановления Правительства РФ, приказы Министерства экономического развития РФ, ряд законодательных актов Росреестра, поддерживающих правовое обеспечение управления земельными ресурсами РФ.

Ко второй группе законодательных актов земельных отношений относят документы, разработанные и принятые региональными властями, которые не противоречат земельному кодексу и прочим федеральным законам в области земельных правоотношений. При этом органы исполнительной власти регионов издают акты в пределах своих полномочий, к которым относятся: разработка и реализация региональных программ использования и охраны земель, находящихся в границах субъектов РФ, иные полномочия, не отнесенные к полномочиям РФ [5, с. 15]. При этом региональные акты имеют немаловажное значение при регулировании земельных отношений, поскольку в соответствии с Конституцией РФ, круг вопросов в отношении земель находится в совместном ведении федерации и её субъектов.

Третья группа представлена нормативно-правовыми документами органов местного самоуправления, действующих в пределах муниципальных образований. Нормативные правовые акты органов самоуправления в области земельного законодательства признаются в настоящее время самостоятельной, независимой от органов государственной власти системой, работающей в соответствии с нормативно-правовыми документами федерального и регионального значения и не противоречащей им. Нормативные документы местного значения при регулировании земельных отношений в муниципалитетах являются более конкретными по своему содержанию, чем акты федерального и регионального уровне. К таким документам относят постановления, решения и распоряжения глав администраций районов и других муниципальных образований [1, с. 56]. Таким документом, например, является распоряжение главы администрации сельского поселения о выделе земельного участка субъекту земельных отношений из свободных земель поселения.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает земельные участки, как объект гражданских прав, и включает в понятие недвижимых вещей (имущества) (ст. 130 ГК РФ) [2, с. 256]. При этом к таким вещам законодатель относит всё, что прочно связано с землёй (здания, сооружения, объекты незавершённого строительства, воздушные и морские суда, космические объекты и т. п.).

Все земельные участки в совокупности составляют земельный фонд РФ и характеризуются огромными природными территориями. При этом зачастую большая часть таких территорий не разграничена между федеральными, региональными и местными властями (особенно в азиатской части России), поэтому часто возникает проблема подконтрольности территории. Эту проблему поможет решить публичная кадастровая карта, в которой важно отметить подконтрольность всей территории РФ.

В целом, земельное законодательство, несмотря на активные изменения в последнее десятилетие, требует систематического совершенствования с учетом специфики земельных отношений в России.

На основании исследования в области земельного законодательства были выявлены следующие моменты. Во-первых, имеется проблема систематизации правовых норм, когда параллельно существующие законы дублируют друг друга, но с некоторой корректировкой (законы субъектов РФ и федеральные законы). Для решения данной проблемы предлагается устранить из нормативно-правовых актов повторяющиеся формулировки (в том числе и смысловые) и создать единую электронную базу документов, регулиющую земельные отношения. Это приведет к тому, что при изменении норм земельного законодательства, время на изучение огромного массива законодательных актов будет уходить гораздо меньше.

Кроме того, в законах субъектов РФ пробелы федерального законодательства не всегда восполняются корректно с точки зрения земельного права. Следует отметить также невозможность применения законов в силу отсутствия нормативов, обеспечивающих выполнение этих законов (например, для оценки состояния объекта, влияющего на состояние здоровья человека и окружающую среду, до сих пор не установлены нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ). Попытки установить нормативы единые для всех регионов не увенчались успехом. Поэтому важно учитывать особенности каждой территории, что сделать можно только на уровне субъекта или муниципального образования. При этом важен федеральный и социальный контроль за органами, устанавливающими такие нормативы. Иначе, местные или региональные органы власти могут такие критерии устанавливать в интересах соответствующего уровня властей.

Периодические попытки изменить принципы и содержание земельно-правового регулирования – один из факторов, влияющих на законодательное регулирование земельных отношений. Это обстоятельство не может не влиять на стабильность земельного правопорядка. Нестабильность законодательства оказывается причиной нестабильности земельных общественных отношений, что может негативно сказаться

на социально-экономической ситуации в государстве в целом. С тем чтобы земельное законодательство было действенным, эффективным регулятором общественных отношений по поводу земли, совершенствование законодательства должно быть основано на внимательном изучении состояния земельных общественных отношений и детально разработано. Также важно учитывать и зарубежный опыт регулирования земельных отношений. Реформирование правового регулирования земельных отношений, следовательно, не может быть самоцелью или отвечать интересам только определенных социальных кругов. Поэтому на уровне субъектов РФ и муниципалитетов важен общественный контроль за соблюдением требований законодательства.

Список литературы:

1. Булгаков В.В. Государственное регулирование земельных отношений / В.В. Булгаков // Современные тенденции развития науки и технологии. – 2016. – № 2. – С. 56-58.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445; 2014. – № 9. – Ст. 851; 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Махотлова М.Ш. Земельные отношения и землеустройство в современной России / М.Ш. Махотлова // Московский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 15.
6. Чмыхало Е.Ю. О некоторых проблемах формирования земельного законодательства / Е.Ю. Чмыхало // Право, законодательство и личность. – 2016. – № 1. – С. 160-166.

5.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ АКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Мадоян Милана Рубеновна

*магистр, юридический институт,
Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В данной научной статье изучается опыт распространения и внедрения успешных форм и методов решения проблем на местном уровне в контексте международного права. Так же, говорится о том, как каждое государство, ратифицировав Европейскую хартию местного самоуправления, связывает себя со всеми ее требованиями. При этом, защитив права и общие интересы местного самоуправления.

Ключевые слова: Муниципальное право; европейское право; права граждан; местный уровень; международное право; Европейская Хартия; правовые акты.

Каждая страна, присоединившаяся или желающая присоединиться к Европейской Хартии местного самоуправления, в соответствии с п. 1 ст. 12 Европейской Хартии обязуется считать себя связанной требованиями, которые изложены, по меньшей мере, в двадцати пунктах из тридцати, (включая, не менее десяти обязательных пунктов), присутствующих в части I Европейской Хартии [3].

В пункте 1 ст. 3 Европейской Хартии закреплено, что «местное самоуправление означает право и фактическую способность местных властей осуществлять регулирование и управлять значительной частью публичных дел, под свою ответственность и в интересах местного населения».

Пунктом 4 ст. 4 Европейской Хартии устанавливается, что «полномочия местных властей являются всеобъемлющими и исключительными. Они не должны быть ограничены другой центральной или региональной инстанцией, если только это не предусмотрено законодательно».

Пунктом 6 ст. 4 Европейской Хартии установлено, что «органы местного самоуправления заслушиваются, насколько это возможно, своевременно и надлежащим образом в процессе планирования и принятия решений по всем непосредственно касающимся их вопросам».

Пункт 3 ст. 8 Европейской Хартии говорит о том, что «административный надзор за органами местного самоуправления должен осуществляться таким образом, чтобы было сохранено соответствие между значимостью соответствующих мероприятий, а также значением интересов, соблюдение которых они обязаны обеспечивать».

Статьей 11 Европейской Хартии закреплено, что «территориальным общностям должно быть предоставлено право обращаться, в случае необходимости, в суд для обеспечения свободного осуществления своих полномочий и уважения принципов местного самоуправления, закрепленных в Конституции или нормативно-правовых актах государства».

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что существует ряд положений, выполнение которых является принципиальными с точки зрения Европейской Хартии местного самоуправления:

- местное самоуправление является одной из ключевых основ конституционного строя;
- право граждан на осуществление местного самоуправления признается и в обязательном порядке гарантируется государством;
- органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти;
- коммунальная (муниципальная) собственность, как и государственная, а также частная, выступает одной из форм собственности [4].

На основании важности местного самоуправления, рассмотренные положения должны быть, по возможности, закреплены в Конституции государств.

Одно из требований Европейской Хартии состоит в праве на объединение в ассоциации (союзы), которое является закрепленным в ст. 10 «Право местных органов самоуправления на объединение» [6].

Так пункт 1 ст. 10 Европейской Хартии устанавливает, что «местные власти в процессе осуществления собственных полномочий обладают правом сотрудничества друг с другом и объединения, на объединение в союзы для того, чтобы решать вопросы, которые представляют взаимный интерес» [1].

Этим регламентируется взаимодействие местных органов власти с целью добиться большей эффективности, реализуя совместные проекты, либо для решения задач, выходящих за пределы возможностей одного органа власти.

Пункт 2 ст. 10 Европейской Хартии закрепляет, что «право местных властей на членство в соответствующих союзах с целью защиты или реализации их совместных интересов, а также их право быть членами международных союзов местных властей, признается каждым государством».

Данное право связано, в первую очередь, с ассоциациями, которые представляют все местные органы власти того или иного рода на региональной или общенациональной основе, обычно предусматривающие не только возможность вступления в ассоциации на национальном уровне. Кроме того, они обладают параллельным правом вступления в международные ассоциации, ряд которых активно строит европейское единство на принципах, соответствующих целям, представленным в Статуте Совета Европы.

Пунктом 3 ст. 10 Европейской Хартии регламентируется, что «местные власти обладают правом в рамках условий, которые предусмотрены действующим законодательством, осуществлять сотрудничество с самоуправляющимися территориальными общностями других государств» [5].

На такое сотрудничество оказывают влияние в значительной степени положения Примерной Европейской Конвенции о Трансграничном Сотрудничестве от 21 мая 1980 года. Кроме того, важная роль при этом принадлежит некоторым видам сотрудничества, которые не должны быть ограничены приграничными районами.

На основании действующих процедур, которые были разработаны Советом Европы, Конгрессом местных и региональных властей подготавливается по каждому отдельно взятому государству доклад о положении местной и региональной демократии. Кроме того, осуществляется контроль за тем, чтобы принципы Европейской Хартии местного самоуправления на практике реализовывались.

С этой целью, в Институциональном комитете Конгресса была создана Комиссия независимых экспертов по Европейской Хартии местного самоуправления, деятельность которой направлена, в первую очередь, на мониторинг имплементации положений Европейской Хартии в национальные законодательства стран-государств Совета Европы [7].

Таким образом, поскольку речь идет об оценке местного законодательства на предмет его соответствия Европейской Хартии местного самоуправления, то правильным и конструктивным подходом является выполнение подобного анализа экспертами Конгресса [3].

В рамках действующего европейского законодательства по вопросам местного самоуправления активно используется на практике широкое информирование органов власти, специалистов и граждан

о целях, которые ставят перед собой ассоциации (союзы) местных самоуправлений:

- внедрение в своих странах положений Европейской Хартии о местном самоуправлении;
- ведение переговоров с Парламентом и Правительством по вопросам, затрагивающим интересы местного самоуправления;
- подготовка предложений по совершенствованию национального законодательства о местном самоуправлении;
- защита прав и общих интересов органов местного самоуправления;
- содействие и участие в создании условий для подготовки и повышения квалификации кадров для органов местного самоуправления;
- содействие реализации права граждан на местное самоуправление;
- разработка общей политики местных самоуправлений и решение общих для них проблем;
- развитие сотрудничества с международными организациями и ассоциациями других стран;
- участие в международных программах и проектах;
- изучение опыта, распространение и внедрение успешных форм и методов решения проблем на местном уровне [2].

В контексте сотрудничества с Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы возможно обращение государства в Конгресс с просьбой об оказании экспертной, методической и информационной помощи, направленной на создание ассоциаций местных и региональных властей.

Список литературы:

1. Истратов Н.В. Правовые основы Европейского союза: региональный аспект. – М.: издательство «АПС», 2014.
2. Рассел Д. Местное самоуправление во Франции. - М.: издательство «АПС», 2014.
3. Треверз Н. Местное самоуправление в Европе: проблемы и перспективы дальнейшего развития. – М., 2014.
4. Яковлев С.В. Законодательство Евросоюза. – М.: издательство «АПС», 2016.
5. Chandler J. Public policymaking for local government. — London, 2011.
6. Dillon J. Commentaries on the law of municipal corporations. – London, 2011.
7. Robertson D. Forms of local self-government in West Europe. - London, 2014.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ВЫБОРАХ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Мнацаканян Михаил Артурович

*бакалавр юриспруденции,
Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва*

ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN CITIZENS ON ELECTIONS TO THE LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Michael Mnatsakanyan

*Bachelor of Law, Russian Peoples' Friendship University,
Russia, Moscow*

Аннотация. Политические права и свободы, а так же право избирать и быть избранными, предоставляются каждому гражданину любого государства. Данные права, обеспечивают участие в управлении делами на местном уровне гражданам, помимо этого данные права предполагают решение проблем реализации властных полномочий, определение задач, содержания и форм деятельности государства. Но в настоящее время на данном этапе развития местного самоуправления многие государства наделяют правом избирать и быть избранными в органы местного самоуправления и иностранных граждан.

Abstract. Political rights and freedoms, as well as the right to elect and be elected, are granted to every citizen of any state. These rights, provide for participation in the management of affairs at the local level to citizens, in addition, these rights presuppose the solution of problems of exercising power, the definition of tasks, content and forms of state activity. But at the present time, at this stage of local government development, many states give the right to elect and be elected to local self-government bodies and foreign citizens.

Ключевые слова: избирательное право; местное самоуправление; право; гражданин; иностранный гражданин; муниципальное образование.

Keywords: suffrage; local government; law; citizen; foreign citizen; municipal entity.

Выборы в органы местного самоуправления – это мероприятие, в процессе которого граждане РФ, проживающие в муниципальных образованиях реализуют свое конституционное право самостоятельно, непосредственно, посредством голосования осуществлять формирование органов местного самоуправления и реализовывать другие права, которые позволяют упорядочивать и структурировать местное самоуправление. Другими словами, выборы в органы местного самоуправления – это совокупность организационно-правовых мероприятий, направленных на избрание депутатов местных представительных органов, а также различных выборных должностных лиц муниципальной власти. В соответствии с Конституцией РФ выборы представляют собой высшее непосредственное выражение народной власти, способ реализации гражданами местного самоуправления. Выборы в органы местного самоуправления являются основой формирования местной публичной власти, поскольку выступают единственным способом по формированию представительных органов и замещения должностных лиц в муниципальных образованиях Российской Федерации.

Выборы в органы местного самоуправления осуществляются при реализации избирательного права. Понятие «избирательное право» используется в двух смыслах: в объективном и в субъективном.

Объективное избирательное право – это комплекс правовых норм, регламентирующих совокупность социальных отношений, которые возникают при проведении выборов. В современном мире именно посредством выборов осуществляется формирование большей части органов государственной власти. Посредством объективного избирательного права регламентируется важная форма участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства.

Субъективное избирательное право – это возможность граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления.

В соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции РФ за гражданами РФ закреплено как право избирать (пассивное), так и право быть избранным (активное) субъективное избирательное право [1, с. 13]. Но также одновременно установлены и определенные ограничения. В частности, Конституцией РФ устанавливается возрастной ценз, ценз оседлости и ценз гражданства. Помимо этого, какого-либо избирательного права в силу лишаются две категории граждан РФ: недееспособные граждане и граждане, которые отбывают в виде лишения свободы уголовное наказание.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» к субъективным избирательным правам относятся права: выдвигать на выборные должности кандидатов, участвовать в предвыборной агитации, наблюдать за проведением выборов и участвовать в прочих связанных с проведением выборов мероприятиях.

Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ уточняются территориальные пределы по действию активного избирательного права и вводятся ограничения пассивного избирательного права. В частности, активное избирательное право граждан РФ ограничивается пределами избирательного округа, в котором граждане имеют место жительства. По отношению к пассивному избирательному праву закон вводит более серьезные ограничения. Так, пассивным избирательным правом не могут обладать граждане РФ, имеющие гражданство иного государства, постоянно проживающие за рубежом граждане РФ.

При проведении выборов в органы местного самоуправления избирательное право реализуется на тех же условиях, что и при федеральных и региональных выборах.

Необходимо отметить, что гражданин РФ, достигший 21 года, имеет право избираться депутатом в представительный орган местного самоуправления или на должность главы муниципального образования. Отдельно стоит выделить тот момент, что гражданин РФ вправе имеет право избираться депутатом в представительный орган местного самоуправления или на должность главы муниципального образования в независимости от того проживает он на территории данного муниципального образования или нет.

Большой интерес в ходе выборов в органы муниципальной власти имеет избирательные права иностранных граждан. Иностранцы граждане, проживающие постоянно на территории Российской Федерации, в соответствии с п. 2 ст. 12 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в порядке и случаях, предусмотренных федеральным законодательством, обладают правом избирать и быть избранными в органы местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» иностранным гражданам предоставляется активное и пассивное избирательное право.

Необходимо отметить также ряд других нормативно-правовых актов, регламентирующие избирательные права иностранных граждан. К их числу можно отнести:

1) Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ иностранные граждане, преимущественно или постоянно проживающие на территории муниципального образования, при осуществлении местного самоуправления обладают правами на основании международных договоров Российской Федерации и федеральных законов [2, с. 5].

2) Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»:

В соответствии с ч. 10 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ на основании международных договоров РФ и в установленном законом порядке, постоянно проживающие на территории муниципального образования иностранные граждане обладают правом избирать и быть избранными в органы муниципальной власти, участвовать в избирательных действиях, в местном референдуме на одинаковых с гражданами РФ условиях [3, с. 7].

3) Федеральный закон от 26 ноября 1996 года № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26 ноября 1996 года № 138-ФЗ постоянно проживающие в муниципальном образовании иностранные граждане, на основании международных договоров РФ и в установленном законом порядке, обладают правом избирать депутатов представительных органов и выборных должностных лиц муниципальной власти, являться избранными депутатами данных органов и выборными должностными лицами, а также принимать участие в других избирательных действиях на одинаковых с гражданами РФ условиях.

Таким образом, иностранные граждане способны обладать возможностью принятия участия в российских местных выборах при соблюдении трех условий:

1) постоянного их проживания на территории определенного муниципального образования;

2) заключение международного договора Российской Федерацией с иностранным государством, напрямую фиксирующего в себе избирательные права российских и иностранных граждан;

3) порядок принятия участия иностранных граждан в выборах должен предусматриваться законом, в связи с чем необходимо регламентировать как материальные, так и процессуальные права иностранных граждан.

Необходимо отметить недостаток, с одной стороны, понятного перечня избирательных прав для иностранных граждан, которые связаны с процедурами и стадиями избирательного процесса [4, с. 40]. Так, с назначением выборов, выдвижением кандидатов, составлением списков избирателей, поддержкой инициативы по выдвижению, участию в предвыборной агитации и пр., которые, бесспорно, должны обладать содержательной спецификой для данных лиц. С иной стороны - должного механизма их реализации, который регламентирован Федеральным законом об основных гарантиях. Кроме этого, анализ вышеуказанных норм законов дает возможность утверждать о расхождении в точки зрения законодателя, который называет разные критериальные формулы, обуславливающие одно условием участия иностранных граждан в выборах: постоянное проживание либо постоянное или преимущественное проживание.

К двусторонним международным договорам РФ, которые регулируют статус граждан иностранных государств, проживающих в Российской Федерации постоянно, относятся соглашения, которые были заключены со странами СНГ. Наряду с этим в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках СНГ содержится норма, которая запрещает какое-либо косвенное или прямое участие иностранных граждан в реализации деятельности, содействующей либо препятствующей выборам как в органы местного самоуправления [5]. Но ее нельзя расценивать как факт отрицания принадлежности избирательных прав к указанным лицам, о чем в Конвенции, кстати, не сказано прямо. Здесь идет речь о деятельности иностранных граждан при избирательной кампании, способной оказать на ее результаты определенное влияние (участие в предвыборной агитации, в финансировании и прочее) [6, с. 101].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 2014 – N 15, ст. 1691.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017).
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67 -ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 22.05.2002).
4. Дьякова Т.Ю. Стадии избирательного процесса: понятие, признаки, структура и классификация // Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учеб. пособ. / М.С. Савченко, Т.Ю. Дьякова и др.; под общ. ред. М.С. Савченко. Краснодар: КубГАУ, 2015. С. 40 - 44.
5. Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2005. N 35 (часть 1).
6. Таева Н.Е. Нормы об избирательных правах иностранных граждан в Российской Федерации: национальный и международно-правовой аспекты // Lex Russica. 2010. N 1. С. 101.

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РОССИИ

Полоса Татьяна Владимировна

магистрант,

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»,
РФ, г. Екатеринбург*

THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF ELECTION COMMISSIONS IN RUSSIA

Tatiana Polosa

*undergraduate, Ural State Law University,
Russia, Ekaterinburg*

Аннотация. В данной статье автором поднят и изучен вопрос относительно независимости избирательных комиссий от органов государства, местного самоуправления. Приведены мнения ученых по поставленной проблематике, исследован опыт ряда зарубежных стран. Сделан собственный вывод о том, что в основном законе нашего

государства принцип независимости избирательных комиссий регламентирован. Вместе с тем, автором доказано, что такой принцип в полной мере на сегодняшний день в Российской Федерации не существует и не функционирует.

Abstract. In this article, the author bring up and raised the question of the independence of election commissions from state bodies, local self-government. The options of scientists on problems are given. The experience of a number of foreign countries has been studied. We made our own conclusion that in the basic law of our state the principle of independence of election commissions is regulated. At the same time, the author proves that such a principle does not exist and does not function in the Russian Federation to the fullest and does not function.

Ключевые слова: избирательные права; избирательные комиссии; избирательные комиссии в зарубежных странах; правовой статус избирательных комиссий; принцип независимости.

Keywords: electoral rights; election commissions; election commissions in foreign countries; the legal status; of election commissions; the principle of independence.

Конституция России в главе 2 среди имеющихся прав регламентирует гражданам права, в том числе, их право избирать и быть избранными в органы государственной власти, местного самоуправления, участвовать в референдуме [4, ст. 32]. Понятно, что государство в лице органов обязуется не только признавать совокупность утвержденных прав в таком документе, как основной закон, но и позволять гражданам реализовать предоставленные им права, пользоваться возможностью осуществлять их. Законодательство отечества возлагает реализацию, защиту избирательных прав, права на участие в референдуме, саму подготовку и проведение выборов, референдумов на избирательные комиссии [7, п. 3 ст. 20].

Немаловажным аспектом является то, каким образом избирательные комиссии осуществляют возложенные на них обязанности. Возникает закономерный вопрос о том, зависимы ли комиссии в своей работе от органов государственной власти, местного самоуправления. Исследованием изложенной проблемы займемся в данной статье.

В учебнике С.М. Шахрай безапелляционно заявляет, что: «В основу формирования избирательных комиссий всех уровней положено обеспечение независимого статуса. Именно в соответствии с этим принципом сформирована Центральная избирательная комиссия» [10, с. 426]. Обращаясь к положению п. 12 ст. 20 Федерального закона «Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон) отметим, что «комиссии в пределах своей компетенции независимы от органов государственной власти и органов местного самоуправления» [7, п. 12 ст. 20].

С принятием Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» механизмы, обеспечивающие независимость комиссий и гражданский контроль за ними, были ослаблены: до одной второй увеличилась максимальная доля государственных и муниципальных служащих в составах избирательных комиссий, практически была отменена возможность направления наблюдателей от общественных объединений [2, с. 11].

Полагаем, что на практике принцип независимости комиссий в полной мере не реализован. Порядок формирования комиссий как элемент их правового статуса отражает непосредственную их связь с органами государственной власти и местного самоуправления. Так, Центральная избирательная комиссия, избирательные комиссии субъектов, муниципальные комиссии формируются теми органами, в избрании которых они принимают участие как комиссии, организующие выборы. Формирование комиссий, не имеющих полномочий избирательных комиссий, организующих выборы, а именно, окружных, территориальных и участковых, осуществляется вышестоящими избирательными комиссиями [9, с. 24].

А.А. Макарец обращает внимание, что: «Нарушение принципов соподчиненности избирательных комиссий и взаимной независимости органов государства и муниципальных органов происходит при проведении выборов органов местного самоуправления. Так, выборы глав муниципальных образований организуются и проводятся муниципальными избирательными комиссиями и территориальными избирательными комиссиями районов города» [6, с. 28]. Он полагает, что на самом деле имеет место быть нарушение принципа независимости, территориальная избирательная комиссия, являющаяся органом государства, подчиняется муниципальной избирательной комиссии».

Т.Т. Алиев и И.М. Аничкин [1, с. 64] указывают, что формой влияния исполнительной власти на комиссии является создание так называемых рабочих групп, которые могут самовольно исполнять функции, относящиеся к полномочиям комиссий. Они организуют инструктирование членов нижестоящих комиссий, наблюдение на участках, а равно принимают участие в подведении итогов территориальными комиссиями. В данные рабочие группы в большинстве своем

входят сотрудники исполнительной власти. Представители рабочей группы зачастую присутствуют на заседаниях комиссии и могут оказывать влияние на принятие ею решений. Председатели комиссий достаточно часто при принятии решений ориентируются на мнение представителей исполнительных органов [1, с. 64].

В п. 14 ст. 20 Закона закреплено правило об осуществлении финансового обеспечения деятельности комиссии в зависимости от их уровня за счет средств, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год (относится к Центральной избирательной комиссии), законом субъекта о бюджете субъекта на очередной финансовый год (касается лишь избирательной комиссии субъекта), за счет средств бюджета субъекта и (или) местного бюджета в пределах ассигнований, предусмотренных на эти цели законом субъекта о бюджете субъекта и (или) нормативным правовым актом органа местного самоуправления о местном бюджете на очередной финансовый год (имеет отношение к избирательной комиссии муниципального образования, территориальной комиссии, действующих на постоянной основе и являющихся юридическим лицом) [7, п. 14 ст. 20]. При этом, на комиссии возложена обязанность по представлению отчетов об использовании средств, выделенных на обеспечение их деятельности, проведение выборов и референдумов. По мнению Г.Н. Митина, финансирование из местных бюджетов перечеркивает независимость избирательных комиссий от органов местного самоуправления [8, с. 74]. Иного мнения придерживается Е.И. Колюшин, излагая, что именно такой порядок финансирования объективно способствует независимости комиссий [8, с. 74]. Мы согласимся с мнением Г.Н. Митина, поскольку затруднительно говорить, что органы власти, которые принимают законы, утверждают бюджеты, не смогут контролировать деятельность комиссий. Как следует из положения закона, избирательные комиссии будут отвечать перед органами власти за несение расходов, связанных, в том числе, с приобретением технических средств, канцелярских товаров и т. д., в полной мере будут зависеть от бюджетных ассигнований, находясь по факту «на иждивении» у органов власти.

Кроме того, не требует доказательств того, что при осуществлении выборов избирательные комиссии не имеют собственных помещений. Как правило, избирательные участки располагаются при проведении выборов в различных учреждениях (например, в школах, больницах, местах содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых, воинских частях).

Закон также возложил на органы власти обязанность по оказанию комиссиям содействия в реализации их полномочий, в частности на безвозмездной основе они должны предоставлять комиссиям необходимые помещения, для хранения избирательной документации и документации референдума, обеспечивать охрану таких помещений и указанной документации, а также предоставлять на безвозмездной основе транспортные средства, средства связи, техническое оборудование [7, п. 16 ст. 20].

Обращаясь к опыту зарубежных стран, отметим, что их избирательные комиссии в большинстве случаев не обладают принципом независимости, даже не претендуют на то, чтобы стать независимыми от других властных структур. Так, в Мексике за организацию и проведение выборов на федеральном уровне отвечает постоянно действующий Федеральный избирательный институт, который призван решать задачи по упрочению демократии в стране, развитию политических партий, развитию политической культуры общества. Децентрализованные органы Института создаются исполнительными органами, местными и окружными комиссиями (советами). Избирательные комиссии в Италии создаются в основном в связи с проведением выборов, причем руководителей и значительную часть большинства избирательных комиссий назначают председатели судов соответствующего уровня [3, с. 501]. Организация выборов во Франции находится в ведении министерства внутренних дел, а в Германии председатель Федеральной избирательной комиссии и его заместитель назначаются федеральным министром внутренних дел [5, с. 109].

Таким образом, считаем, что регламентированный в России принцип независимости комиссий от властных структур не функционирует в полной мере. Избирательные комиссии не обладают собственными финансами, они отчитываются перед органами государственной власти, местного самоуправления, поставлены в финансовом плане в полную зависимость. В большинстве случаев они также не имеют собственных помещений, поэтому на иные органы власти возложена обязанность на добровольной основе предоставлять им помещения, и охрану таких помещений, транспортные средства, средства связи. В этой связи избирательные комиссии волей-неволей взаимодействуют с властными структурами и получают, что они напрямую зависят от их доброй воли по предоставлению тех или иных ресурсов.

Полагаем, что проблема, поднятая в статье, требует скорейшего разрешения. Законодателю следует не только провозгласить в законе принцип независимости избирательных комиссий, но и помочь реализовать им свою «свободу», независимость от иных органов государства, местного самоуправления, которая в реале не существует.

Список литературы:

1. Алиев Т.Т., Аничкин И.М. Правовой статус избирательных комиссий в Российской Федерации // Современное право. 2012. № 5. С. 61 – 65.
2. Бузин А.Ю. Составы участковых избирательных комиссий как зеркало российских выборов // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12. С. 9-12.
3. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. т. 2. 528 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
5. Макарецв А.А. Избирательные комиссии как юридические лица: проблемы правового статуса // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 104 – 110.
6. Макарецв А.А. К вопросу о статусе избирательных комиссий: проблема возложения полномочий // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 26 – 28.
7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года (в ред. от 01 июня 2017 года № 104-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. ст. 2253.
8. Попова А.Е. Независимость избирательных комиссий муниципальных образований как основополагающий принцип организации их деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 73 – 76.
9. Турищева Н.Ю. Актуальные вопросы правового статуса избирательных комиссий // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 19 - 28.
10. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Статут, 2017. 624 с.

5.5. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Клячин Алексей Александрович

*кандидат юридических наук, Пермский государственный
национально исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

Потеев Константин Владимирович

*магистрант, Пермский государственный
национально исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

RELIABILITY FOR VIOLATION OF A CORPORATE AGREEMENT

Alexey Klyachin

*candidate of Legal Sciences,
Perm State National Research University,
Russia, Perm*

Konstantin Poteev

*graduate student, Perm National Research University,
Russia, Perm*

Аннотация. В работе каждого юриста встречается необходимость подготовки корпоративного договора. При составлении корпоративных соглашений, необходимо учесть особенности механизма ответственности за неисполнение корпоративного договора. При наличии нескольких вариантов ответственности за нарушения корпоративного договора, необходимо проанализировать преимущества и недостатки каждого из них. Анализ различных мнений специалистов по данному вопросу и приведенная судебная практика арбитражного суда позволяет принять правильное решение в зависимости от индивидуальных особенностей общества.

Abstract. In the work of each lawyer, there is a need to prepare a corporate contract. When drafting corporate agreements, it is necessary to take into account the specifics of the mechanism of liability for non-fulfillment of a corporate contract. If there are several variants of liability for violations of the corporate contract, it is necessary to analyze the advantages and disadvantages of each of them. An analysis of the various opinions of specialists on this issue and the above-mentioned judicial justices of the arbitration court allows you to make the right decision depending on the individual characteristics of society.

Ключевые слова: корпоративный договор; соглашение; ответственность; компенсация; убытки.

Keywords: corporate agreement; corporate agreement; liability; compensation; losses.

Ответственность за нарушение корпоративного договора имеет важное практическое значение, поскольку именно от этого зависит, будет ли жизнеспособен данный институт в российской практике.

По мнению Степкина С.П., основная цель корпоративного соглашения - установление контроля над принятием решений как частичного так полного контроля в обществе. Данное соглашение наделяет участника большим объемом прав, чем держатель акций. Корпоративное соглашение снижает количество корпоративных конфликтов, повышает прозрачность и эффективности управления обществом. Данное соглашение позволяет решить один из наиболее важных вопросов ответственность за неисполнения соглашения [10].

В п. 7 ст. 32.1 Федерального закона «Об Акционерных обществах» № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года закреплено, в соглашении могут предусматриваться способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из соглашения, меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств. На основании соглашения стороны могут требовать возмещения причиненных нарушением соглашения убытков, взыскания неустойки (штрафа, пеней), выплаты компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном соглашении) или применения иных мер ответственности в связи с нарушением акционерного соглашения, подлежащих судебной защите.

Важнейшим для корпоративных договоров, является механизм ответственности, предполагающие уплату должником при неисполнении обязательств денежной суммы, имеющей скорее не компенсационное, а штрафное, карательное значение для должника. Данные отношения могут быть урегулированы в корпоративном соглашении. Например,

проголосовал участник акционерного соглашения не так, как было закреплено в корпоративном соглашении, стороной которого он является, при этом никаких убытков не возникло. Компенсировать по существу обязанности не возникло, однако понести какую-либо штрафную санкцию он должен.

Мера ответственности как возмещение убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотрена ст. 393 ГК РФ [13]. В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [13]. Гражданский кодекс РФ дополнен п. 5 ст. 393, в соответствии с которым размер убытков, подлежащих возмещению должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Данная позиция подтаерждается постановлением Высшего Арбитражного Суда, в своем постановлении суд указал объективную сложность доказывания убытков и их размера, как и причинно-следственной связи между причиненными убытками и нарушением прав истца, она не должна снижать уровень правовой защищенности участников оборота [7].

Данный подход по мнению Степанова Д.И., реализуется применительно к корпоративным договорам, что позволяет повысить договорную дисциплину и сделать для неисправных должников более финансово тяжелым и обременительным ввиду неисполнение ранее принятых на себя обязательств [11].

Сформировавшаяся судебная практика отвечает интересам сторон корпоративного договора, поскольку в этом договоре можно прописать такие положения, как например, обязанность голосовать определенным образом. При этом трудно доказать, возникновение убытков в следствии невыполнения одной из сторон условий прописанных в соглашении, а также достаточно сложно определить конкретный размер убытков.

По мнению Казельникова В.С., взыскание неустойки (штрафа, пени) – достаточно удобная мера ответственности, ибо по требованию об уплате неустойки кредитор освобождается от обязанности доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ). По общему правилу, неустойка может быть установлена в любом размере [3, с. 57].

Однако, в соответствии со ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Суд решает этот вопрос по своему усмотрению. Однако широкое применение данной нормы, в некоторых случаях нарушает интересы добросовестного кредитора, они не будут эффективно защищены [13].

Как указывает Масляев А.И. в своей работе, такие меры защиты нарушенных прав, как взыскание убытков, неустойки, принуждение нарушителя к исполнению обязательства в натуре, на практике они имеют низкую результативность [6, с. 30].

Компенсация как способ защиты гражданских прав не предусмотрена нормами гражданского права, при защите нарушенных имущественно – обязательственных прав. Данный способ применяется, при нарушении неимущественных прав граждан и деловой репутации юридических лиц, нарушении исключительного права. Однако, в ФЗ «Об АО» он прямо указан как способ защиты нарушенных прав [3, с.57].

Данный способ защиты прав можно рассматривать как упрощенный способ возмещения убытков, либо как самостоятельный институт/вид ответственности. В Федеральном законе «Об акционерных обществах» законодатель включил компенсацию в перечень мер ответственности наряду с возмещением убытков и неустойкой, то, вероятно, следует согласиться с тем, что ее можно считать самостоятельной мерой ответственности (способ защиты гражданских прав, специально предусмотренный законом, согласно ст. 12 ГК РФ [13]).

По мнению Шиткиной И. данный способ защиты является наиболее адекватным. Наличие в соглашении условия о компенсации в твердой сумме как способа обеспечения его исполнения не позволяет суду снизить размер договорной неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ, а также не требует доказательства размера причиненных убытков [12].

Кузнецов В. в своей работе отмечает, что законодатель принял оптимальное решение, предусмотрев в качестве одной из возможных мер ответственности специфическую для российской договорной практики конструкцию компенсации [5]. Закрепление ее размера или порядка определения непосредственно в соглашении и невозможность снижения размера компенсации по правилам о неустойке позволяют расценивать такой институт в качестве эффективного средства защиты интересов сторон соглашения. Данный вывод предстоит подтвердить или опровергнуть судебной практике, однако с учетом проблем, существующих в связи с применением ст. 333 ГК РФ, он видится единственно возможным [13].

Если на практике нормы ст. 333 ГК РФ не будут применяться к компенсации, тогда она станет существенной гарантией исполнения акционерного соглашения [13].

По мнению Варюшина М.С. и Поварова Ю.С. существует и другая позиция. Они считают, что природа компенсации компенсационная (как и у неустойки), а не штрафная, призванная возместить стороне, чье право из договора нарушено, убытки, поэтому к ней применима ст. 333 ГК РФ [1].

Возникает также вопрос о том, необходимо ли доказывать причиненные убытки, а также причинно-следственную связь между фактом неисполнения корпоративного соглашения и возникших убытков.

Если обратиться к нормам части 4 ГК РФ посвященных компенсации, то в частности в ст. 1252 ГК РФ указывается, что при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения [13]. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Но применимы ли данные нормы по аналогии к случаям нарушения корпоративного договора?

К сожалению, механизм ответственности за нарушения акционерного соглашения, именуемый «денежная компенсация», до настоящего времени не прошел апробирования на уровне судебной практики, поэтому в настоящее время можно лишь предполагать какие подходы будут применяться к нему». В свете вышеизложенного считаю, необходимым дополнить ФЗ «Об АО» нормами, закрепляющими правила применения компенсации как меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение акционерного соглашения [14]. Считаю возможным, закрепить, что лицо, обратившееся за защитой своего права, освобождается от доказывания размера причиненных убытков, а также невозможность судам снижать размер компенсации согласно ст. 333 ГК РФ [13]. Также есть практическая необходимость закрепить аналогичные правила в ФЗ «Об ООО».

В ст. 12 ГК РФ одним из способов защиты гражданских прав является признание недействительным решения собрания [13]. Также № 99-ФЗ закрепляет, что нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества по иску стороны данного договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества, а признание

решения органа недействительным не нарушает права и охраняемые законом интересы третьих лиц [13]. Сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором.

Таким образом, сразу необходимо наличие совокупности условий: сторонами корпоративного договора должны быть все участники хозяйственного общества, а также другая сторона знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором.

Список литературы:

1. Варюшин М.С. Основные способы защиты, применяемые при нарушениях условий корпоративного договора. // СПС «Консультант плюс».
2. Казельникова В.С. Меры ответственности за нарушение условий корпоративных договоров. - Северо – Кавказский юридический вестник. № 2, 2013. С. 56-59.
3. Казельникова В.С. Меры ответственности за нарушение условий корпоративных договоров. - Северо-Кавказский юридический Вестник. - 2013, № 2, С. 57.
4. Корнев И., Арутюнян. Акционерное соглашение: заключение, содержание и исполнение // Корпоративный юрист. 2010. № 1.
5. Кузнецов. В. К вопросу о соглашениях акционеров // ЭЖ-Юрист. 2009. № 44.
6. Масляев А.И. Акционерные соглашения в международном частном праве: автореф. дис. ... кандидата юрид. наук. - Москва, 2010. С. 30.
7. Постановление Президиума ВАС от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 // СПС «Консультант плюс».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 № 11680/10 по делу № А41-13284/09 // СПС «Консультант плюс».
9. Праслов Ю.П. О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений. // Безопасность бизнеса. № 1. 2013. СПС «Консультант плюс».
10. Степкин С.П. Ответственность за нарушение акционерного соглашения и оспариваемость сделок, совершенных с его. // Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2010. № 11.
11. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрам Х-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 10, 2012. С. 22-69.

12. Шиткина И. Соглашение акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений. // Корпоративное право. № 2. 2011. С. 36-47.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 01.10.2017).
14. Федеральный закон "Об акционерных обществах" от 26.12.1995 N 208-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 01.10.2017).

5.6. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СУЩНОСТЬ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Баранов Роман Юрьевич

*магистрант, Тихоокеанский государственный университет,
РФ, г. Хабаровск*

THE ESSENCE OF TRANSPORT SECURITY AND ITS ENFORCEMENT

Roman Baranov

*graduate student, Pacific National University,
Russia, Khabarovsk*

Аннотация. В настоящее время отсутствует единство мнений по поводу сущности транспортной безопасности и ее обеспечения. В статье критически оцениваются имеющиеся подходы и формулируется авторская позиция по данному вопросу.

Abstract. Currently there are different opinions about the definition of transport security and its enforcement. In this article the author gives a critical assessment of different points on this problem and formulates his own view on a subject.

Ключевые слова: транспортная безопасность; обеспечение безопасности; угрозы безопасности.

Keywords: transport security, security enforcement; security threats.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует общее нормативное определение понятия «безопасность». Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ [8] не содержит такого определения, выделяя лишь некоторые виды безопасности (безопасность государства, общественная, личная, экологическая).

В ранее действовавшем Законе РФ «О безопасности» от 5.03.1992 № 2446-1 [7] безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». При этом под «жизненно важными интересами» понималась «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства» (ст. 1). Под «угрозой безопасности» понималась «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства» (ст. 3).

Несколько иное определение безопасности (применительно к сфере технического регулирования) содержится в Федеральном законе РФ «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ [13], где она определяется как «состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений» (ст. 2). Данное определение представляется более точным, поскольку использует ключевое для сферы обеспечения безопасности понятие «риск», определяемое в том же законе как «вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда» (ст. 2).

Традиционно выделяется три вида рисков, или «угроз безопасности»: угрозы природного, техногенного и социального (социогенного) характера.

Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 9.02.2007 № 16-ФЗ [14] определяет транспортную безопасность как «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства». Схожее определение применительно к воздушному транспорту закреплено в Воздушном кодексе РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ (далее – ВК РФ) [1], где авиационная безопасность определяется как «состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации».

В юридической литературе часто высказывается мнение, что такое понимание транспортной безопасности является «односторонним», поскольку «...транспортная безопасность – понятие комплексное, и определять его нужно исходя из видов угроз нормальному функционированию транспортного комплекса», а «... законодательство должно обеспечивать защиту от всех видов угроз в их комплексе» [16, с. 132].

Следовательно, «...категория «транспортная безопасность» не может определяться как состояние защищенности только от актов незаконного вмешательства» [6, с. 117].

Такая позиция представляется необоснованной. Анализ действующего законодательства показывает, что можно выделять виды безопасности по различным критериям, в том числе исходя из защищаемого объекта или сферы. В этом случае можно выделить «безопасность на транспорте» как один из видов общественной безопасности. Отметим, что этот термин достаточно широко используется в законодательстве, в качестве примера можно привести Указ Президента РФ «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» от 31.03.2010 № 403 [12].

Однако можно классифицировать безопасность также исходя из угроз (рисков) соответствующим общественным отношениям. В этом смысле можно согласиться с позицией С.М. Зырянова и В.И. Кузнецова, отмечающих, что «...без учета смежных вопросов обеспечения общественной безопасности, безопасности труда, экологической, пожарной и других видов безопасности, можно выделить безопасность на транспорте как состояние защищенности от угроз, обусловленных: 1) техническим состоянием транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры; 2) нарушениями правил движения и эксплуатации операторами транспортных средств; 3) вмешательством в функционирование объектов транспорта извне». Исходя из перечисленных угроз, данные авторы выделяют следующие виды безопасности на транспорте:

- 1) техническую безопасность;
- 2) безопасность движения и эксплуатации транспортных средств;
- 3) транспортную безопасность [3, с. 9-10].

Представляется, что указанные виды безопасности действующее законодательство дифференцирует недостаточно четко.

Так, Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» 10.12.1995 № 196-ФЗ [9] определяет безопасность дорожного движения как «состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий», при этом он содержит:

- нормы, обеспечивающие надлежащее качество дорожной инфраструктуры (ст. 11, 21), организации движения (ст. 22);
- нормы, направленные на обеспечение надлежащего качества транспортных средств, запасных частей и принадлежностей при их производстве и реализации (ст. 15), техническом обслуживании и ремонте (ст. 18);

- нормы по обеспечению безопасности дорожного движения при эксплуатации транспортных средств (ст. 16, 17, 20, 23).

При этом данный федеральный закон не регламентирует отношения, связанные с защитой автомобильного транспорта и его инфраструктуры от актов незаконного вмешательства.

ВК РФ различает «безопасность полетов воздушных судов» (ст. 24) («безопасность воздушного движения») и «авиационную безопасность» (защита от актов незаконного вмешательства) (ст. 28).

Федеральный закон «О железнодорожном транспорте» от 10.01.2003 № 18-ФЗ [10] выделяет следующие виды безопасности на железнодорожном транспорте (п. 2 ст. 20): безопасные для жизни и здоровья пассажиров условия проезда; безопасность перевозок грузов, багажа и грузобагажа; безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта; экологическую безопасность. Также упоминаются «пожарная безопасность», «промышленная безопасность» на железнодорожном транспорте (ст. 22). В данном законе нет отдельного упоминания о защите железнодорожного транспорта от актов незаконного вмешательства.

В Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ [5] упоминается «безопасность мореплавания», «безопасность морского судоходства», «транспортная безопасность акватории морского порта» (причем только последняя связывается с угрозой совершения или совершением актов незаконного вмешательства в морском порту) (ст. 76).

В Кодексе внутреннего водного транспорта от 7.03.2001 № 24-ФЗ [4] упоминаются «безопасность плавания», «безопасность судоходства», «безопасная эксплуатация судов», «безопасность портовых и судоводных гидротехнических сооружений, и внутренних водных путей».

Таким образом, следует различать «безопасность движения (эксплуатации) транспорта» и «транспортную безопасность».

В первом случае речь идет о защищенности от «внутренних» угроз, обуславливающих отнесение транспорта к источникам повышенной опасности. Во втором случае речь идет о защищенности от внешних для транспортной системы угроз социального характера – «актов незаконного вмешательства» в работу транспорта. При этом данному виду безопасности практически не уделяется внимания в транспортных уставах и кодексах, на ее обеспечение направлены нормы узкоспециализированного Федерального закона «О транспортной безопасности».

Данный закон определяет акт незаконного вмешательства как «противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного

комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий».

Многие исследователи настаивают на необходимости конкретизации данного понятия [6, с. 117]. С.Н. Дмитриев отмечает, что в настоящее время определение актов незаконного вмешательства настолько широкое, что «...при желании к последним можно причислить тысячи деяний (проход и проезд по территории объекта, ... любые ДТП, мелкие кражи, распитие пива и пр.)» [2, с. 260].

Другие авторы приходят к выводу, что под актами незаконного вмешательства имеются в виду лишь террористические акты [3, с. 10]. С такой позицией, безусловно, нельзя согласиться.

По нашему мнению, акты незаконного вмешательства – это умышленно совершаемые деяния, направленные на дезорганизацию работы транспорта, а также использующие опасные свойства объектов транспорта для посягательства на общественную безопасность. К актам незаконного вмешательства можно отнести преступления, предусмотренные целым рядом статей Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (УК РФ) [17]: 205-207, 211, 215³, 215⁴, 227, 267¹ и другими. Актами незаконного вмешательства в работу транспорта являются и многие административные правонарушения.

Безусловно, к актам незаконного вмешательства нельзя относить нарушения правил безопасности участниками движения, или работниками транспорта, которые причиняют ущерб по неосторожности (ответственность за которые предусмотрена, в частности, статьями 263, 264, 264¹, 266, 268, 269, 271, 271¹ УК РФ).

Совместный Приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 05.03.2010 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» [15] включает в этот перечень следующие угрозы: захвата; взрыва; размещения взрывных устройств; поражения опасными веществами; блокирования; хищения.

Данный перечень имеет, на наш взгляд, определенные недостатки. Так, в него не входят киберугрозы – угрозы взлома компьютерных систем, предназначенных для обслуживания объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Между тем эта проблема в последнее время становится весьма актуальной в России и зарубежных странах.

Обеспечение транспортной безопасности, согласно Федеральному закону «О транспортной безопасности», – это «реализация определяемой

государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства».

Представляется необходимым различать понятия «обеспечение транспортной безопасности» в широком и узком смысле слова.

В узком смысле слова обеспечение транспортной безопасности представляется собой деятельность, непосредственно направленную на:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз транспортной безопасности;
- их предупреждение и устранение;
- локализацию и нейтрализацию последствий их проявления.

Данная деятельность должна осуществляться, прежде всего, владельцами объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также специально уполномоченными органами исполнительной власти (прежде всего, правоохранительными).

В широком смысле слова обеспечение транспортной безопасности включает в себя также государственное управление в данной сфере:

- нормативное регулирование в области обеспечения транспортной безопасности, определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в данной сфере;
- создание органов власти и их подразделений, отвечающих за обеспечение транспортной безопасности, координацию, научное, методическое и финансовое обеспечение их деятельности;
- государственный контроль в сфере обеспечения транспортной безопасности.

Список литературы:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.
2. Дмитриев С.Н. Новации в правовом регулировании транспортной безопасности // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 259-264.
3. Зырянов С.М., Кузнецов В.И. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // Журнал российского права. – 2012. – № 12 (192). – С. 5-12.
4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7.03.2001 № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.
6. Махина С.Н., Попова М.А. Транспортная безопасность как правовая категория: теоретико-правовой анализ // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 115-118.

7. О безопасности: закон РФ от 5.03.1992 № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769; 1993. – № 2. – Ст. 77. (Утратил силу).
8. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 1. – Ст. 2.
9. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.
10. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 169.
11. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6.03.2006 № 35 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
12. О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте: указ Президента РФ от 31.03.2010 № 403 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 14. – Ст. 1637.
13. О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 (ч. I). – Ст. 5140.
14. О транспортной безопасности: федеральный закон от 9.02.2007 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 837.
15. Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств: приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 5.03.2010 // Российская газета. – 2010. – № 78.
16. Тимченко А.В. Нормативно-правовые аспекты транспортной безопасности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2010. – № 3. – С. 131-136.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2015. – № 13. – Ст. 1811.
18. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 170.

5.7. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Жумабаев Жавохир Хамракулович

*магистрант, Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

Аннотация. В этой статье анализируется и соотносится Российское и международное законодательство, регулирующее взаимоотношения трудовых мигрантов и государства. Автор, раскрывая и сравнивая, особенности Российского законодательства в сфере регулирования трудовой миграции с международным опытом, пишет об отличительных особенностях Российского законодательства, в то же время указывая, на несоответствия с международной практикой и предлагает пути развития Российского миграционного законодательства.

Ключевые слова: Трудовые мигранты; Миграционное законодательство; Регулирование трудовой миграции; Трудящиеся-мигранты.

Активно развивающиеся во всем мире процессы интернационализации труда сопровождаются интернационализацией рабочей силы, меняющее местожительство и место работы, переезжая из одних городов и государств в другие, с целью улучшения своего материального положения. Процессы международной миграции населения занимают все большее значение в развитии социума. Все большее число государств вовлекаются в международную трудовую миграцию, и можно с уверенностью говорить об увеличении общей численности международных мигрантов, характера и направленности миграционных потоков.

Процессы трудовой миграции являются составными частями общей миграции населения. Эти процессы имеют длительную историю. Так, на национальном уровне процессы международной миграции фактически регулируются странами – получателями трудовых ресурсов. Национальная политика каждого государства зависит от того, каким образом исторически сложились рынки труда в этих странах.

Сегодня существуют два подхода к регулированию миграционных процессов: «ассимиляционный» (в США, Канаде, ЮАР, Австралии, Новой Зеландии) и «отходнический» (в Западной Европе, странах Персидского залива, Японии), которые реализуются государствами в той или иной пропорции. При «ассимиляционном» подходе к регулированию миграционных потоков страна привлекает работника на постоянное местожительство с семьей, но без определенного заранее трудоустройства. При «отходническом» подходе государство, обычно принимает мигрантов по специальным приглашениям национальных фирм на определенное время. При такой политике мигранты едут обычно без семей, но на определенное заранее рабочее место. Российская Федерация использует строго «отходнический» подход для мигрантов трудящихся из СНГ и дальнего зарубежья и «ассимиляционный» — для переселенцев и беженцев из постсоветского пространства.

Для регуляции миграционных потоков на мировом уровне было создано несколько организаций:

- Международная организация труда (МОТ) устанавливающая международную стандартизацию в сфере заработной платы, продолжительности рабочего дня, условий труда, социального страхования и обеспечения, оплачиваемого отпуска, охраны труда.
- Международная организация по миграции (МОМ) занимающаяся проблематикой организации международной миграции (вопросы количественной и качественной стороны миграции, проблематика беженцев);
- Комиссия ООН по народонаселению располагающая специализированный фонд, который используется для того, чтобы субсидировать национальные программы в сфере иммиграции населения;

Так, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. [7, с. 23] вступившая в силу 1.06.2003 года, применяется ко всем трудовым мигрантам и членам их семей, без каких-либо различий. Не допускается дискриминация по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального, этического или социального происхождения, гражданства, возраста, экономического, имущественного, семейного и сословного положения или по любому другому признаку. Конвенция применяется на протяжении всего процесса иммиграции трудовых мигрантов и членов их семей. Этот процесс включает в себя подготовку к перемещению, процесс выезда, транзита и все время пребывания, оплаты труда в стране, где совершались работы, а также возвращение в страну отправления.

Конвенция определяет для трудовых мигрантов точно такие же условия пребывания, которые предусматривают отношение с мигрантами не менее благоприятное, чем то, которое применяется к собственным гражданам страны. Такой режим уравнивает трудовых мигрантов с гражданами страны пребывания в отношениях: 1) охрана трудящихся от увольнения; 2) пособия по безработице; в) доступ к общественным работам внутри программы по борьбе с безработицей; г) доступ к иной трудовой деятельности в случае потери работы при соблюдении иных положений Конвенции.

Согласно Конвенции трудовые мигранты имеют право на свободный выбор вида трудовой деятельности в стране работы по найму, учитывая ограничения, которые касаются признания квалификаций, полученные за границей, функций, рода деятельности, которые обусловлены интересами страны и его безопасности, предусмотренные в национальном законодательстве. Также члены семьи трудящихся и сами мигранты имеют право на создание профсоюзов и ассоциаций в стране пребывания для того, чтобы обеспечить и защитить своих экономические, социальные, культурные и иные интересы. Имеют право на перевод заработанных денежных средств и сбережений, в том числе средства, нужные для содержания семьи, из страны пребывания на родину или же в любую другую страну.

Европейская социальная хартия статьей 18 фиксирует права трудовых мигрантов заниматься трудовой деятельностью, приносящей денежный доход, на территории других государств, которые являются участниками данного Соглашения [3, с. 18]. Страны, присоединившиеся к соглашению, обязываются: применять существующие законодательные акты в духе либерализма; упрощать действующие формальности и сокращать или упрощать гербовые и иные сборы с трудовых мигрантов; сделать в одностороннем или в коллективном порядке менее строгим законодательные акты, которые регулируют работу трудовых мигрантов, и признавать право своих граждан на выезд из собственного государства с целью трудовой деятельности, которая приносит доход, на территории других стран.

Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся - мигрантов 1977 года регулирует вопросы следующего характера: приобретение разрешения на работу, пребывание и проживание, набор трудовых ресурсов и ее перемещение, принцип воссоединения с семьей, право социального обеспечения [5, с. 12].

Европейская конвенция о социальном обеспечении 1972 г. применяется на иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев [4, с. 21]. На них распространяются те же социальные программы, что и на собственных граждан. Основатели Конвенции следовали принципу,

чтобы ни один из моментов трудовой жизни мигранта не оказалась вне рамок этого соглашения. Именно потому полагается выплаты социальных пособий, в том числе и за границами компетентности страны. Кроме того, соглашение регламентирует выплаты пособий по материнству, по болезням, по инвалидности, по старости, по случаю трудовых увечий, по случаям профессиональных заболеваний, по смерти.

Россия не была изолирована от миграционных потоков. Распад Советского Союза, переход от плановой экономики к рыночной, экономические и политические трудности, межэтнические конфликты и столкновения послужили причиной того, что на Российской территории в середине 1990-х г. оказались более трех миллионов беженцев. Эти миграционные потоки были, прежде всего, из пост-советского пространства и стран Балтии.

Как у страны – импортера миграционное законодательство в России направлено на то, чтобы обеспечить защиту государственной экономики от излишнего притока трудовых мигрантов из других государств; разработать меры по регулированию количественными и качественными параметрами миграционного потока, обеспечить рациональное использование прибывающих трудовых ресурсов на благо экономических и политических интересов России.

В области многосторонних соглашений России в сфере регулирования трудовой миграции можно выделить следующие.

Межправительственная ассамблея государств – участников СНГ составила соглашение «Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов», которая является рекомендательным документом [11, с. 24]. В целях этого документа числятся: урегулирование процессов трудовой миграции в рамках сотрудничества; обеспечение прав трудовых мигрантов в независимости от того, на территории какой страны находятся мигранты; способствование созданию и сближению национальных законодательных актов в странах сотрудничества, а также межгосударственных соглашений в этой сфере.

В Конвенции устанавливаются базовые принципы согласованной законодательной политики в области миграции трудовых ресурсов СНГ и регулируются следующие вопросы: полномочия органов, занимающихся направлением и привлечением рабочей силы; порядок выезда и въезда трудящихся-мигрантов; Данный региональный документ инкорпорирует в российское законодательство нормы международных конвенций по трудовой миграции, принятых в рамках ООН и МОТ.

Подводя итоги можно говорить, о том, что в Западной Европе, США, Канаде, где мы можем наблюдать развитое законодательное

регулирование в сфере трудовой миграции. Обязанности страны, которые корреспондируют с правами и свободами трудовых мигрантов, находят свое проявление в совокупности гарантий, закрепленных в международно-правовых соглашениях, в том объеме, в котором страна обязуется предоставить трудовым мигрантам для их осуществления на практике. Таким образом, процессы обеспечения государствами прав и свобод трудовых мигрантов состоят в формировании возможностей и предоставлении условий для того, чтобы мигранты в полной мере могли реализовать свои права и свободы. Как мы видим, именно в этом направлении двигаются Западные страны. В попытках найти наилучший баланс между национальными интересами и защитой прав и свобод трудовых мигрантов, они не закрывают глаза на последнее. И, именно поэтому мы наблюдаем в развитых странах большой поток разноплановых трудовых мигрантов, так как, для трудящихся, смысл правоотношений между ними и государством заключается в получении защиты своих прав, а для государства, в том, чтобы гарантировать такую защиту.

В России же, мы видим иную картину, где права и свободы трудящихся-мигрантов, отнюдь, не находятся в равном положении с государственными интересами. Здесь мы наблюдаем коллизии нормативно-правовых актов, которые касаются прав и обязанностей трудовых мигрантов. неопределенности правового регулирования, нередко ведущие к последствиям, которые серьезно ухудшают положения трудовых мигрантов. По мнению многих ученых, совершенствование регулирования трудовой миграции в России должно двигаться в направлении наиболее широкого охвата взаимоотношений мигранта и государства, устранение или существенное облегчение некоторых отдельных административных процедур, социальное обеспечение трудящихся мигрантов должно быть наравне с гражданами страны, создание условий для наилучшей реализации прав и свобод трудовых мигрантов. Именно так мы можем привлекать разноплановых трудовых мигрантов, высококвалифицированных специалистов, которые так нужны для развития экономики страны.

Список литературы:

1. Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юрист, 2004.
2. Булавко А.Э. Международное регулирование трудовой миграции // Молодой ученый. – Москва, 2017. – № 29.
3. Европейская социальная хартия от 18.10.1961 г. // Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М.: Международная организация по миграции, 1994.

4. Европейская конвенция о социальном обеспечении от 14.12.1972 г. // Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М.: Международная организация по миграции, 1994.
5. Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся - мигрантов от 24.11.1977 г. // Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М.: Международная организация по миграции, 1994.
6. Карпова И.В. Международное сотрудничество России в сфере регулирования внешней трудовой миграции. – М.: Искра, 2008. – 240 с.
7. Международная конвенция о защите прав мигрантов и членов их семей от 18.12.1990 г. // Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М.: Международная организация по миграции, 1994.
8. Рекомендация МОТ № 151 о трудящихся-мигрантах от 24 июня 1975 г. // Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М.: Международная организация по миграции, 1994.
9. Рубинская Э.Д. Регулирование международной миграции рабочей силы: многоуровневый подход. Государственное и муниципальное управление // Ростов на Дону, 2014. – № 2.
10. Рубинская Э.Д. Международное миграционное сотрудничество в противодействии нелегальной миграции: система мер // Государственное и муниципальное управление. – Ростов на Дону, 2016. – № 8.
11. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, от 15 апреля 1994 г. // СЗ РФ. 1996. - № 47. - Ст. 5299.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XI международной
научно-практической конференции*

№ 9 (11)
Октябрь 2017 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.10.17. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru